

9478

КЪ ИСТОРИИ ~~9990~~
НАШЕЙ ТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ.

**БРАКОВАНИЕ ЛЬНА
ВЪ РОССІИ.**

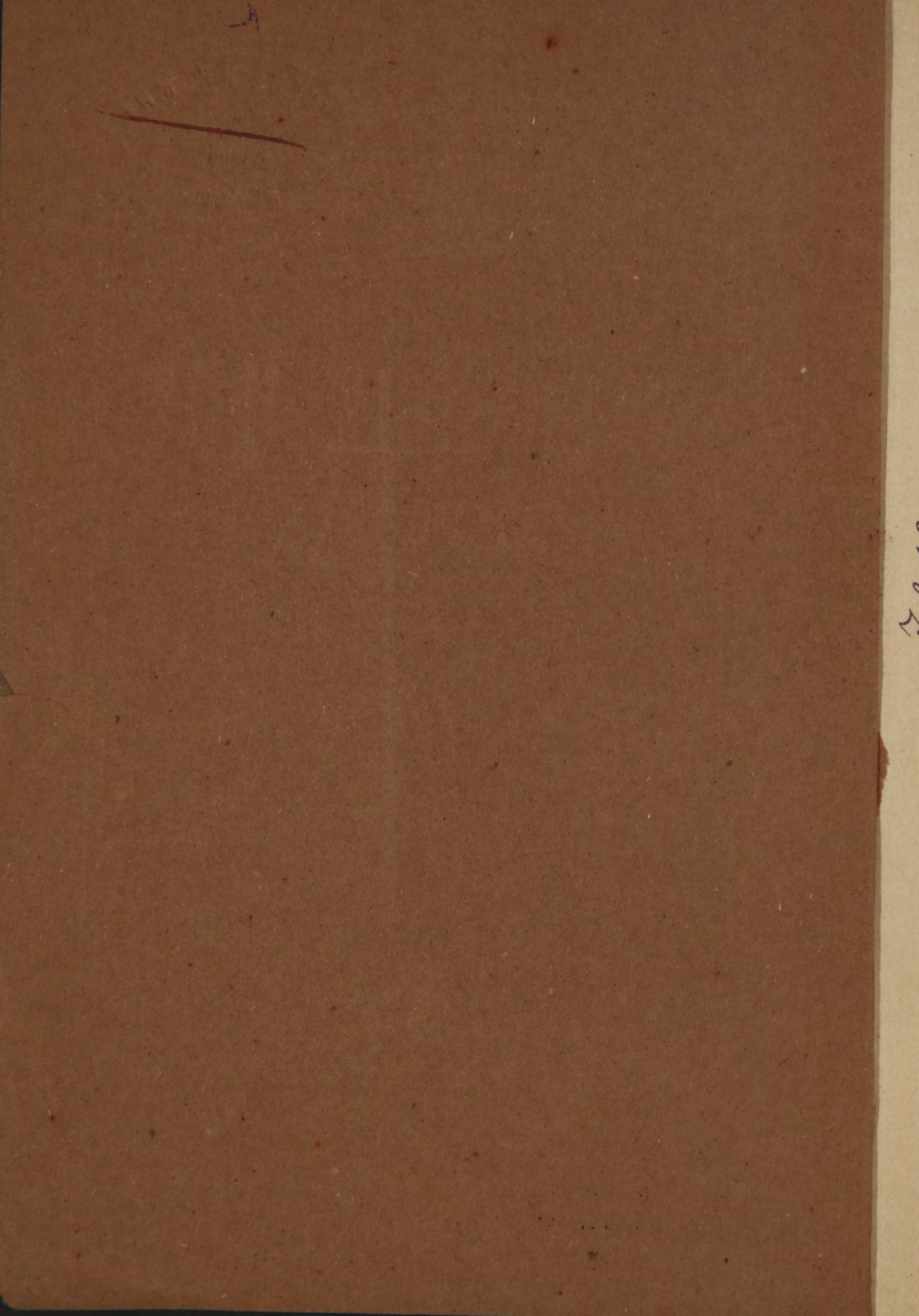
А. Голубевъ.

Псковъ.

Типографія Б. М. Неймана.

1881.

9478

9990

к

На первомъ Петербургскомъ Окружномъ сельско-хозяйственномъ създѣ, бывшемъ въ текущемъ 1881 г., обсуждался, между прочимъ, вопросъ о льноводствѣ и было поручено Псковскому обществу сельскихъ хозяевъ выработать правила обязательной браковки льна.

По приглашенію члена общества Н. Ф. Фанъ-дерь-Флита я принялъ на себя трудъ исторически выяснитъ значеніе такой мѣры въ отношеніи къ льняной торговлѣ, какъ „обязательное бракованіе.“

Предлагаемый „очеркъ“ былъ напечатанъ въ „Вѣстникѣ Псковскаго Губернскаго Земства“ (1881 г. №№ 24, 25, 26, 27, и 28) и имѣлось къ виду облегчить труды членовъ общества по разработкѣ вопроса о торговлѣ льномъ.

Но не считая „обязательной браковки“ льна дѣломъ, имѣющимъ только мѣстное значеніе (для одной Псковской губерніи) и полагая, что таковая браковка всѣхъ вообще товаровъ представляетъ весьма существенный въ торговлѣ вопросъ, я, въ интересахъ дѣла, считаю не лишнимъ предложить мой очеркъ отдѣльною брошюрою тѣмъ, кто не могъ ознакомиться съ нимъ въ „Вѣстникѣ“.

А. Голубевъ.

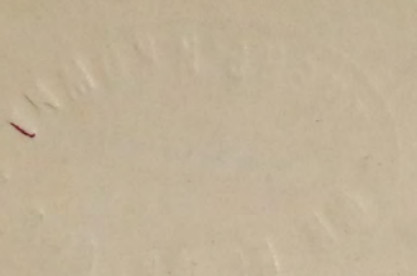
С.-Петербургъ.
1881 г.

72720

39

Н. К. Ф.

DEPARTMENT OF THE ARMY

WASHINGTON, D. C.

1. The following information was obtained from the records of the Department of the Army, Office of the Adjutant General, Washington, D. C., on the date indicated below:

2. Name of the person: _____

3. Date of birth: _____

4. Date of death: _____

5. Place of birth: _____

6. Place of death: _____

7. Service number: _____

8. Grade: _____

9. Component: _____

10. Date of entry into service: _____

11. Date of discharge: _____

12. Character of discharge: _____

13. Date of burial: _____

14. Place of burial: _____

15. Name of cemetery: _____

16. Name of next of kin: _____

17. Address of next of kin: _____

18. Date of last contact: _____

19. Name of last contact: _____

20. Address of last contact: _____

21. Date of last contact: _____

22. Name of last contact: _____

23. Address of last contact: _____

24. Date of last contact: _____

25. Name of last contact: _____

26. Address of last contact: _____

27. Date of last contact: _____

28. Name of last contact: _____

29. Address of last contact: _____

30. Date of last contact: _____

31. Name of last contact: _____

32. Address of last contact: _____

33. Date of last contact: _____

34. Name of last contact: _____

35. Address of last contact: _____

36. Date of last contact: _____

37. Name of last contact: _____

38. Address of last contact: _____

39. Date of last contact: _____

40. Name of last contact: _____

41. Address of last contact: _____

42. Date of last contact: _____

43. Name of last contact: _____

44. Address of last contact: _____

45. Date of last contact: _____

46. Name of last contact: _____

47. Address of last contact: _____

48. Date of last contact: _____

49. Name of last contact: _____

50. Address of last contact: _____

51. Date of last contact: _____

52. Name of last contact: _____

53. Address of last contact: _____

54. Date of last contact: _____

55. Name of last contact: _____

56. Address of last contact: _____

57. Date of last contact: _____

58. Name of last contact: _____

59. Address of last contact: _____

60. Date of last contact: _____

61. Name of last contact: _____

62. Address of last contact: _____

63. Date of last contact: _____

64. Name of last contact: _____

65. Address of last contact: _____

66. Date of last contact: _____

67. Name of last contact: _____

68. Address of last contact: _____

69. Date of last contact: _____

70. Name of last contact: _____

71. Address of last contact: _____

72. Date of last contact: _____

73. Name of last contact: _____

74. Address of last contact: _____

75. Date of last contact: _____

76. Name of last contact: _____

77. Address of last contact: _____

78. Date of last contact: _____

79. Name of last contact: _____

80. Address of last contact: _____

81. Date of last contact: _____

82. Name of last contact: _____

83. Address of last contact: _____

84. Date of last contact: _____

85. Name of last contact: _____

86. Address of last contact: _____

87. Date of last contact: _____

88. Name of last contact: _____

89. Address of last contact: _____

90. Date of last contact: _____

91. Name of last contact: _____

92. Address of last contact: _____

93. Date of last contact: _____

94. Name of last contact: _____

95. Address of last contact: _____

96. Date of last contact: _____

97. Name of last contact: _____

98. Address of last contact: _____

99. Date of last contact: _____

100. Name of last contact: _____

101. Address of last contact: _____

102. Date of last contact: _____

103. Name of last contact: _____

104. Address of last contact: _____

105. Date of last contact: _____

106. Name of last contact: _____

107. Address of last contact: _____

108. Date of last contact: _____

109. Name of last contact: _____

110. Address of last contact: _____

111. Date of last contact: _____

112. Name of last contact: _____

113. Address of last contact: _____

114. Date of last contact: _____

115. Name of last contact: _____

116. Address of last contact: _____

117. Date of last contact: _____

118. Name of last contact: _____

119. Address of last contact: _____

120. Date of last contact: _____

121. Name of last contact: _____

122. Address of last contact: _____

123. Date of last contact: _____

124. Name of last contact: _____

125. Address of last contact: _____

126. Date of last contact: _____

127. Name of last contact: _____

128. Address of last contact: _____

129. Date of last contact: _____

130. Name of last contact: _____

131. Address of last contact: _____

132. Date of last contact: _____

133. Name of last contact: _____

134. Address of last contact: _____

135. Date of last contact: _____

136. Name of last contact: _____

137. Address of last contact: _____

138. Date of last contact: _____

139. Name of last contact: _____

140. Address of last contact: _____

141. Date of last contact: _____

142. Name of last contact: _____

143. Address of last contact: _____

144. Date of last contact: _____

145. Name of last contact: _____

146. Address of last contact: _____

147. Date of last contact: _____

148. Name of last contact: _____

149. Address of last contact: _____

150. Date of last contact: _____

151. Name of last contact: _____

152. Address of last contact: _____

153. Date of last contact: _____

154. Name of last contact: _____

155. Address of last contact: _____

156. Date of last contact: _____

157. Name of last contact: _____

158. Address of last contact: _____

159. Date of last contact: _____

160. Name of last contact: _____

161. Address of last contact: _____

162. Date of last contact: _____

163. Name of last contact: _____

164. Address of last contact: _____

165. Date of last contact: _____

166. Name of last contact: _____

167. Address of last contact: _____

168. Date of last contact: _____

169. Name of last contact: _____

170. Address of last contact: _____

171. Date of last contact: _____

172. Name of last contact: _____

173. Address of last contact: _____

174. Date of last contact: _____

175. Name of last contact: _____

176. Address of last contact: _____

177. Date of last contact: _____

178. Name of last contact: _____

179. Address of last contact: _____

180. Date of last contact: _____

181. Name of last contact: _____

182. Address of last contact: _____

183. Date of last contact: _____

184. Name of last contact: _____

185. Address of last contact: _____

186. Date of last contact: _____

187. Name of last contact: _____

188. Address of last contact: _____

189. Date of last contact: _____

190. Name of last contact: _____

191. Address of last contact: _____

192. Date of last contact: _____

193. Name of last contact: _____

194. Address of last contact: _____

195. Date of last contact: _____

196. Name of last contact: _____

197. Address of last contact: _____

198. Date of last contact: _____

199. Name of last contact: _____

200. Address of last contact: _____

БРАКОВАНИЕ ЛЬНА ВЪ РОССІИ.

Въ числѣ главныхъ предметовъ нашей отпускной торговли, занимаетъ видное мѣсто ленъ, котораго въ пятилѣтіе 1874—1878 г.г. было вывезено за границу слѣдующее количество:

Въ 1874 году	9.989,277	пуд.
— 1875 —	9.460,665	—
— 1876 —	6.833,826	—
— 1877 —	11.222,407	—
— 1878 —	9.740,651	—

Посѣвомъ и выдѣлываніемъ льна заняты во многихъ губерніяхъ сотни тысячъ крестьянскихъ рукъ, а въ Псковской губерніи, во многихъ уѣздахъ, льноводство составляетъ главнѣйшую отрасль крестьянской промышленности. При слабомъ развитіи, чтобъ не сказать совершенномъ отсутствіи, въ Россіи льнопрядильныхъ и ткацкихъ фабрикъ, ленъ исключительно служитъ предметомъ заграничнаго отпуски. — Отсюда естественно, что намъ слѣдуетъ прислушиваться съ особымъ вниманіемъ, въ нашихъ же собственныхъ интересахъ, къ тѣмъ заявленіямъ иностранныхъ потребителей льна, которые выражаютъ собою одобреніе или порица-

ніе нашему льну. Въ послѣднее время, въ особенности о Псковскомъ льнѣ, за границую сложилось весьма не выгодное мнѣніе; слышатся не только жалобы на недоброкачественность отдѣлки льна, при его несомнѣнныхъ естественныхъ достоинствахъ, но раздаются даже угрозы, напр. изъ Траутенау, что нашего льна не будутъ приобрѣтать.

Можетъ быть эти заявленія и угрозы нѣсколько преувеличены, но во всякомъ случаѣ намъ — русскимъ, какъ продавцамъ, не мѣшаетъ на все это обратить вниманіе. — Если мы затѣмъ признаемъ, что въ заявленіяхъ потребителей есть не малая доля справедливости, то мы неизбѣжно придемъ къ заключенію, что дѣло по торговлѣ льномъ надо разсмотрѣть внимательно, надо изыскать положительныя средства противъ обезцѣненія льна, противъ тѣхъ золъ, благодаря которымъ этотъ продуктъ является въ торговлѣ не тѣмъ, чѣмъ онъ можетъ и долженъ быть.

Вопросомъ объ улучшеніи льняной промышленности въ Россіи начали заниматься еще въ XV столѣтіи. Но главное вниманіе на эту промышленность было обращено въ 40 годахъ настоящаго столѣтія, когда правительство весьма настойчиво пробовало разными путями насадить механическія полотняныя фабрики. Но главное вниманіе правительства къ льняному дѣлу всегда обуславливалось интересами по части наибольшаго вывоза льна за границу. И въ этомъ отношеніи правительство зорко слѣдило за тѣмъ, чтобъ льня-

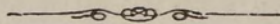

ной экспортъ увеличивался; оно приводило цѣлый рядъ мѣръ по части ревниваго охраненія доброкачественности продукта, и въ ряду этихъ мѣръ, главнѣйшее мѣсто занимало введеніе *бракованія* льна, отправляемаго за границу. Въ настоящее время, въ виду новыхъ изъ за границы жалобъ на недостаточную обработку льна, жалобъ правда раздающихся почти въ продолженіи всего нынѣшняго столѣтія, слѣдовательно вовсе не составляющихъ новизны, начинаютъ возникать и предложенія—возстановить тѣ мѣры, которыми имѣлось въ виду поддержать кредитъ иностранцевъ къ русскому льну. Такъ начинаютъ склоняться въ пользу возстановленія официальнаго и обязательнаго *бракованія* льна, нынѣ существующаго лишь въ Архангельскѣ и необязательнаго въ другихъ портахъ: въ С.-Петербуржскомъ, Рижскомъ, Нарвскомъ, Перновскомъ и Либавскомъ, отмѣненнаго конечно по уважительнымъ причинамъ.

Чтобъ остановиться нынѣ на обсужденіи дѣйствительно полезныхъ мѣръ, которыя способствовали бы къ поднятію качества обработки вывозимаго льна и не воскрешать старыхъ, похороненныхъ временемъ и обстоятельствамъ мѣръ, въ родѣ введенія обязательнаго брака, полезно прослѣдить историческій ходъ развитія и примѣненія этихъ мѣръ.—Это дастъ возможность избѣгнуть ошибокъ въ напрасномъ отысканіи спасенія тамъ, гдѣ его и искать не слѣдуетъ.

Предлагаемый нами „очеркъ бракованія льна въ Россіи“ написанъ нами исключительно по документамъ и дѣламъ, хранящимся въ Департаментахъ Министерства Финансовъ: таможенныхъ сборовъ, бывшемъ внѣшней торговли, и торговли и мануфактуръ, бывшемъ внутренней торговли, равно какъ въ департаментѣ земледѣлія и сельской промышленности министерства государственныхъ имуществъ.—Разсмотрѣнныя нами „дѣла“ заключаютъ въ себѣ полную, подлинную исторію бракованія льна и мы можемъ сказать, что нами принято въ соображеніе все, что могло всесторонне освѣтить изучаемый нами вопросъ.

Бракованіе льна установлено было еще Борисом Годуновымъ при торговыхъ сношеніяхъ Новгорода съ ганзеатическими городами. Но особенное значеніе бракованію придавалъ Петръ Великій, издавшій особый объ этомъ указъ въ 1713 году. Этимъ указомъ предписывалось строжайшее наблюденіе брака и угрожалось смертною казнью всѣмъ тѣмъ, кто изъ собственныхъ только выгодъ изъятіемъ сихъ товаровъ (льна и пеньки) отъ брака могъ бы вредить государственному интересу чрезъ подрывъ довѣрія къ русскимъ произведеніямъ. Въ изданной въ 1761 году подробной инструкціи браковщикамъ говорится: „чтобъ оный бракъ отъ времени до времени слѣдовалъ еще въ наилучшее состояніе, къ особой славѣ здѣшней коммерціи и къ умноженію кредита, къ пользѣ и приращенію Императорскаго интереса.“

Спустя 34 года послѣ изданія этой инструкціи, слѣдовалъ новый Высочайшій указъ Императрицы Екатерины II. Въ этомъ указѣ (1795 года) находимъ слѣдующее: „Открывается къ неудовольствію нашему, что торгующіе пенькою привозятъ и теперь оную для заморскаго отпуска съ

кореньями, съ невычищеною кострикою и вмѣщая въ первую руку — вторую, во вторую — третью, въ послѣднюю же — палецъ.“ Далѣе говорится, что „сіе тѣмъ паче не должно быть терпимо“. Въ устраненіе злоупотребленій повелѣно Сенату указъ этотъ обнародовать во всей Имперіи съ новымъ подтвержденіемъ, „дабы никто и ни подъ какимъ видомъ отъ точнаго содержанія изданныхъ по сему предмету узаконеній отступать и какихъ либо особенныхъ въ ослабленіе оныхъ толкованій вводить не осмѣлился“. — Были приняты мѣры для непремѣннаго брака товаровъ и для большей увѣренности на счетъ браковщиковъ. — Бракъ все болѣе и болѣе признавался нужнымъ и въ немъ видѣлось не только весьма надежное средство къ упроченію довѣрія иностранныхъ потребителей нашихъ произведеній, средство къ воздѣйствію не только на русскихъ купцовъ въ отношеніи добросовѣстности въ торговыхъ сдѣлкахъ, но и средство къ улучшенію способовъ обработки самихъ произведеній.

Въ 1825 г. для лучшей обстановки браковаго надзора, спеціальнѣйшій органъ правительства „комитетъ по надзору за бракомъ товаровъ“ учреждается уже при департаментѣ внѣшней торговли министерства финансовъ и отъ этого департамента уже зависѣло утвержденіе въ должности браковщиковъ. — Съ этого времени, т. е. съ 1825 г. и по 1844 годъ, въ министерствѣ финансовъ по отношенію къ внѣшней торговлѣ господство-

вали взгляды, вполне основанные на охранительныхъ началахъ. Необходимость бракованія товаровъ постоянно считалась надежнымъ средствомъ къ поддержанію кредита въ средѣ иностранцевъ, въ особенности покупателей такихъ нашихъ произведеній какъ ленъ. Укорененію такихъ взглядовъ въ значительной мѣрѣ содѣйствовали иностранцы, весьма часто обращавшіеся къ правительству съ заявленіями на недостаточную доброкачественность товаровъ, на слабость браковаго надзора и на положительные обманы.— Каждое такое заявленіе иностранныхъ купцовъ принималось въ Министерствѣ съ большимъ вниманіемъ и вызывало множество предписаній о „строгомъ“ и „строжайшемъ“ надзорѣ за бракомъ и браковщиками. Но все эти строгія распоряженія главнымъ образомъ относились до двухъ портовъ, изъ коихъ происходилъ отпускъ льна за границу—до С.-Петербуржскаго и Архангельскаго. Въ отношеніи къ этимъ портамъ исторія бракованія льна и начинается съ Петра Великаго. Но въ отношеніи къ портамъ Остзейскаго края, въ особенности же къ Ригѣ и Нарвѣ, эта исторія должна быть введена съ XV столѣтія.—Бракованіе льна и самая торговля льномъ въ Ригѣ представляетъ весьма интересную картину въ томъ отношеніи, что тамъ можно прослѣдить въ теченіе цѣлыхъ столѣтій монополію въ торговлѣ со всеми послѣдствіями для производителей и охранительную систему по отношенію къ отпускной торговлѣ. Въ Ригѣ бракованіе льна, начавшись из-

давна, благодаря особымъ условіямъ края съ его замкнутыми средневѣковыми учрежденіями, долго остававшимися внѣ вліянія общаго законодательства Имперіи, просуществовало долѣе, чѣмъ въ остальной Россіи, со всѣми типическими особенностями.—Вотъ почему въ нашемъ дальнѣйшемъ изложеніи исторіи бракованія льна, мы будемъ говорить о Ригѣ особо. Это мы должны сдѣлать еще и потому, что бракъ былъ подчиненъ вѣдѣнію министерства финансовъ только въ С.-Петербургскомъ и Архангельскомъ портахъ; въ Остзейскомъ же краѣ онъ находился почти до самаго его упраздненія въ вѣдѣніи мѣстнаго купечества и магистрата.

Правительство и иностранцы придавали бракованію льна серьезное значеніе, что и выяснится изъ послѣдующихъ фактовъ, но русское купечество видѣло въ немъ только стѣсненія и излишніе расходы.

Такъ въ 1812 г. былъ установленъ при С.-Петербургскомъ портѣ бракъ на льняное сѣмя, по просьбѣ иностраннаго купечества. Вопросъ объ этомъ обсуждался еще въ 1798 г. въ Петербургской городской думѣ, но долго не могъ быть рѣшенъ, потому что „торгующее симъ товаромъ купечество русское, не могло согласиться въ томъ съ иностраннымъ“. Русскіе купцы энергично протестовали противъ установленія брака, ссылаясь на то, что „льняное сѣмя привозится къ Петербургскому порту изъ разныхъ внутреннихъ

мѣсть, что родъ или урожай онаго отъ одного года къ другому производитъ въ добротѣ его и въ видѣ неизмѣнное разнообразіе, отчего между покупателями и продавцами производится торгъ не по вѣсу, а по его наличной добротѣ, такъ что продавецъ обыкновенно доставляетъ заказанное ему количество льняного сѣмяни по данной пробѣ. Если же оно пробѣ не соответствуетъ, то онъ лишаетъ его довѣрія. Это и побуждаетъ продавцевъ строго выполнять свою обязанность.“ Но министерство все таки установило бракъ на сѣмя, „соображаясь съ существующими узаконеніями, клонящимися къ улучшенію торговыхъ *вътвей* и признавая, что одно изъ важнѣйшихъ средствъ къ тому есть бракъ“.—Этотъ бракъ установленъ примѣнительно къ правиламъ для Риги и Архангельска.—Вообще въ этомъ случаѣ мотивы министерства всецѣло обусловливались узаконеніями Петра Великаго и Екатерины II.

Но русское купечество, волей не волей, подчинявшееся стѣснительнымъ условіямъ брака, опредѣленнымъ спеціальными инструкціями, тѣмъ не менѣе заявляло свои нужды при каждомъ случаѣ, когда „инструкціи“ чувствительно задѣвали ихъ интересы. Такихъ протестовъ, въ формѣ прошеній, было подаваемо безчисленное множество, но мы остановимся только на нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Такъ въ 1829 г. 16 лицъ, въ числѣ коихъ болѣе всего было Псковскихъ купцовъ, подали прошеніе на Высочайшее имя объ измѣненіи нѣ-

которыхъ правилъ о бракѣ льна; они просили: 1) чтобы достоинство рукъ (или сортовъ) льна опредѣлялось по браку не всегда одинаково, а ежегодно, смотря по урожаю. Эта просьба мотивировалась тѣмъ, что поступившій въ этомъ (1829) году ленъ былъ весь забракованъ. 2) Чтобы, согласно урожаю, каждый годъ утверждались образцы всѣхъ трехъ рукъ съ общаго согласія иностраннаго и русскаго купечества; 3) чтобы всѣ пробоекъ въ тюкахъ допускать во всѣхъ трехъ рукахъ одинаковый, *) (отъ чего существуетъ еще до нынѣ названіе 12, 9 и 6 головочный); 4) чтобы измѣненъ былъ всѣ въ тюкахъ и 5) чтобы дозволено было отправлять ленъ и безъ брака тѣмъ, кто пожелаетъ отправлять его въ чужіе края на собственный свой счетъ или кто сдѣлаетъ на продажу безъ брака по общему согласію съ покупщикомъ условіе“.

Кромѣ этихъ главныхъ заявленій, въ прошеніи вообще указывалось на стѣснительность обрядностей при бракѣ, въ особенности по отношенію къ перевязкѣ льна въ пробойки. **) Хотя разсматривавшій прошеніе браковой комитетъ и отнесся къ нему скептически, но тѣмъ не менѣе распорядил-

---

*) По правиламъ, тогда дѣйствовавшимъ, всѣ пробоекъ, различный для каждой руки, былъ установленъ съ цѣлью, чтобы не перемѣнивали сорта въ видахъ обмана.

**) Такъ напр. въ Ригу не могъ поступать ленъ, приготовленный на Петербургскій или на Нарвскій портъ. Необходимо было перевязать, что было сопряжено съ новыми расходами и что служило поводомъ къ забракованію.

ся: „1) чтобы *на сей годъ* при бракѣ тотъ старорусскій ленъ, который не удостоенъ въ первый сортъ, былъ *перебракосанъ* во второй безъ перевязки пробоекъ, 2) имѣть наблюденіе, чтобы при бракѣ льна не было *излишней строгости* особливо въ сравненіи не выше Рижскаго брака.“ Сдѣлавши такія льготы просителямъ и увѣдомляя объ этомъ министра двора, передавшаго прошеніе, министръ финансовъ, Канкринъ высказалъ однако свой взглядъ на льготу; онъ писалъ: „поводомъ къ прошенію послужило всегдашнее стремленіе частнаго интереса получить какую либо выгоду на счетъ общей пользы,“ а въ заключеніе предложилъ объявить просителямъ, „что впредь поддержаніе торговли льномъ требуетъ сообразоваться съ правилами брака“.— Это заявленіе графа Канкринна вполне характеризуетъ время, когда къ свободѣ въ торговыхъ сношеніяхъ не представлялось возможнымъ относиться иначе, какъ съ подозрѣніемъ и недовѣріемъ.— Но не менѣе характеристично и то, что браковой комитетъ, разсматривавшій приведенное прошеніе и давшій исключительное изъятіе для просителей изъ общихъ правилъ, заявилъ однако, что „если оставить и на всегда вѣсь пробоекъ необязательнымъ, то отъ этого не произойдетъ ничего дурнаго, какъ только улучшеніе для торгующихъ, сокративъ время на процедуру бракованія“. Но департаментъ не согласился на это и предложилъ „точное выполненіе инструкцій.“

Въ слѣдующемъ 1830 году явилось новое прошение „отъ общества торгующихъ льномъ“, просившихъ продолженія дѣйствія разрѣшенія предъидущаго года относительно вѣса пробоекъ, т. е. если ленъ забракованъ въ первую руку, то при отходѣ во вторую пробойки не перевѣшиваются.— Просители заявляли, что они считали уже это правиломъ и сообразно съ этимъ заключали контракты; они заявляли, что если просьбу ихъ не уважатъ, то они обанкрутятся.— Дѣйствительно исполненіе инструкцій должно было нанести большіе убытки: во 1) они должны были задерживать суда, принимавшія ленъ по контракту, на весьма значительное время, пока ленъ не перевѣсится и перевяжется и во 2) при процессѣ перевязки они могли не только потерять значительное количество волокна, но и растрепать пробойки.— Просьба была уважена и дѣйствіе разрѣшенія 1829 года продолжено и на 1830 годъ. Въ этомъ году купечество просило о томъ же, но какъ о постоянной мѣрѣ.— Графъ Канкринъ передалъ вопросъ на обсужденіе коммерческаго совѣта, въ которомъ однако мнѣнія раздѣлились, почему разрѣшеніе о необязательномъ вѣсѣ пробоекъ только продолжено и на 1831 годъ. При обсужденіи вопросовъ, предъявленныхъ въ прошеніяхъ, настойчиво указывалось на необходимость строгостей при бракѣ „въ виду угрожающей Россіи отъ другихъ странъ конкуренціи по торговлѣ льномъ“.

Опасенія эти были самымъ крупнымъ доводомъ въ отказахъ просителямъ.

Жалобы на стѣснительныя обрядности при бракованіи были постоянны. Въ 1831 г. торгующими при Петербургскомъ портѣ купцами было прошено объ измѣненіи той статьи инструкціи браковщикамъ, которою опредѣлялось завозить въ шофы въ упряжки одного дня только одинъ сортъ льна. Правило это шло въ разрѣзъ съ требованіями покупателей, желавшихъ получить и нагрузить въ одинъ день товаръ *двухъ* сортовъ. Прошено было и измѣненіе порядка укладки бунтовъ въ шофахъ. Въ 1837 году торгующіе просили, въ видахъ сокращенія времени и расходовъ, чтобы, вопреки инструкціи, было имъ позволено заносить въ шофу не 7, а 9 рядовъ бунтовъ. Браковой комитетъ, въ лицѣ представителей съ русской стороны, признавалъ эту просьбу уважительною, находя, что это было бы „въ выгодѣ просителей,“ но члены съ иностранной стороны не считали возможнымъ удовлетворить просьбу, ссылаясь на тѣсноту помѣщенія и возможность злоупотребленій. Департаментъ принялъ сторону иностранцевъ и просьбу не уважилъ.— Въ отзывѣ департамента рѣзко бросается въ глаза ухаживаніе за иностранцами и боязнь, что, съ удовлетвореніемъ просьбъ купечества, погибнетъ русская льняная торговля.

Русское купечество, не получая полного удовлетворенія по своимъ просьбамъ, практиковало однако и другіе способы и пути къ обходу брако-

выхъ порядковъ и строгостей.— Не всѣ конечно ухищренія купечества открывались, но болѣе крупныя изъ нихъ не проходили незамѣченными, составляя любопытные факты для своего времени. Такъ въ 1836 году въ С.-Петербургѣ во время бракованія были открыты пробойки между тюками, въ партіи льна купцовъ Ванюковыхъ. Пробойки эти оказались „низкой доброты“. Когда Гг. Ванюковымъ было предложено удалить изъ шофы всю партію ихъ льна, то они „уперлись и въ раздраженіи заявили, что не они одни это дѣлаютъ“. По дальнѣйшей провѣркѣ оказалось, что и у другихъ купцовъ нашлись, „хотя и въ малой части,“ такіе же „низкой доброты“ пробойки.— Случай этотъ вызвалъ рядъ строжайшихъ предписаній старшинамъ при бракѣ „о зоркомъ наблюденіи за взносомъ льна въ шофу.“

Мы могли бы привести и еще цѣлый рядъ прошеній русскихъ купцовъ о стѣснительности браковыхъ обрядностей, о тяжестихъ расходовъ при этомъ и проч. и проч., но полагаемъ, что и указанныхъ нами достаточно для того, чтобъ составить себѣ представленіе о томъ, какъ относилось русское торгующее льномъ купечество къ опеку надъ его торговыми сношеніями, къ той потерѣ своей индивидуальности при существованіи обязательнаго брака, при которой для него не предоставлялось возможности упрочить репутацію своей фирмы, войти въ прямое согласіе съ иностраннымъ потребителемъ льна.— Ленъ отправлялся за штемпелемъ

браковщика..... Интересно по этому обратиться къ фактамъ, характеризующимъ честность и безкорыстіе облеченныхъ довѣріемъ браковщиковъ. Этотъ институтъ, съ цѣлымъ персоналомъ старшинъ своихъ, стоялъ на стражѣ интересовъ „государственной внѣшней торговли въ разныхъ ея видахъ;“ онъ взималъ большую дань за труды свои и обязанъ былъ контролировать честность купечества, за счетъ сего послѣдняго; отъ него зависѣло удостоеніе льна въ ту или другую руку. Безкорыстіе института браковщиковъ и полезность его существованія конечно вполне могутъ быть доказаны тѣмъ, что бракованнымъ ими льномъ иностранцы были вполне удовлетворены. — Но вотъ факты, и вотъ что они говорятъ намъ.

Такъ, въ то время, когда министерство финансовъ, ревниво охраняя браковые порядки, туго поддавалось на измѣненія въ „изданныхъ на сей предметъ инструкціяхъ,“ эти же инструкціи въ глазахъ иностранцевъ были далеко недостигающими цѣли, т. е. не гарантировавшими имъ полученія изъ Россіи доброкачественнаго льна. — Мы встрѣчаемся съ цѣлымъ рядомъ заявленій иностранныхъ торговцевъ, направляемыхъ ими чрезъ своихъ дипломатическихъ агентовъ на усмотрѣніе русскаго правительства, заявленій о неудовлетворительности русскаго бракованія льна и другихъ вывозныхъ нашихъ товаровъ.

Такъ въ 1836 году *) Дундскіе купцы „до-
могались перемѣны порядковъ по браку льна въ
Архангельскѣ“. Изъ заявленія домогавшихся вид-
но, что желали: 1) „чтобы и въ Архангельскѣ
ленъ при бракѣ раздѣлялся на 6 сортовъ, по доб-
ротѣ товара, ибо нынѣ (т. е. въ 1836 г.) ленъ
въ Архангельскѣ извѣстенъ подъ столь различны-
ми названіями, что они не знаютъ въ точности
достоинствъ выписываемаго товара; 2) что бра-
ковщики льна въ Архангельскѣ, не *повѣряя лич-
но* товара, а только освѣдомляясь о добротѣ его
отъ хозяевъ, называютъ ленъ первымъ, вторымъ
или третьимъ сортомъ и что весьма часто ленъ
оказывается низшаго качества противъ того сор-
та, къ которому онъ отнесенъ; 3) что ленъ из-
вѣстенъ въ Архангельскѣ подъ разными названіа-
ми, смотря по мѣсту его происхожденія; лучшей—
есть Вологодскій, но и онъ въ нынѣшнемъ (1836
году) изъ худшихъ.“ Наконецъ въ заявленіи ан-
глійскаго посла препроводившаго просьбу купцовъ
изъ Дунди, совѣтуется кромѣ того, снабженіе бра-
ковщиковъ наставленіями, дабы они браковали
ленъ съ точностью и опредѣлительностью,— „что
послужило-бы къ упроченію торговыхъ сношеній
съ Англіею.“ Посоль предлагалъ также увеличить

---

*) Подобнаго рода заявленія были и ранѣе, но они отличались своею неопредѣленностью; высказывалось недовольство—и только. Мы сочли бесполезнымъ упоминать о такого рода протестахъ, а обратились къ заявленіямъ съ указаніемъ на факты.

персональ браковщиковъ, съ раздѣленіемъ общаго числа ихъ поровну, чтобъ одна половина была выбрана изъ русскихъ, а другая—изъ иностранцевъ. Вообще высказывалось желаніе распространить браковыя правила при С.-Петербургскомъ портѣ и на Архангельскъ „во всемъ томъ, что по мѣстнымъ обстоятельствамъ окажется возможнымъ.“

72720
Въ томъ же году и тѣже Дундскіе купцы прислали новое заявленіе на неправильную браковку льна и пакли, отпускаемыхъ имъ изъ Архангельска. Заявленіе наполнено фактами, какъ при перебраковкѣ оказалось, что подъ 1-мъ сортомъ, утвержденнымъ браковщиками, оказался 3-й и примѣси. Въ заявленіи указывается, что хотя они— „иностранные гости“ жаловались коммерческому суду, которому въ Архангельскѣ были подчинены тогда браковщики, но судъ отказалъ имъ во всемъ.—Спрошенный министерствомъ объ этихъ неурядицахъ начальникъ таможеннаго округа заявилъ, что необходимо изъять браковщиковъ изъ вѣдѣнія суда, подчинивъ ихъ особому комитету, указывая на то, что „браковщики берутъ съ отправителей льна взятки и дѣйствуютъ въ ихъ пользу, а самый судъ состоитъ изъ подкупщиковъ“..... Начальникъ округа указывалъ на цѣлый рядъ злоупотребленій и на угрозы иностранцевъ, „что они перестанутъ принимать ленъ при такомъ бракѣ.“ Послѣ вторичнаго заявленія англійскаго посла, министерство ввело въ Архан-

гельскѣ Петербургскія инструкціи и учредило бра-
ковой комитетъ, подчиненный департаменту виѣш-
ней торговли. Въ 1840 году поступилъ рядъ заявле-
ній отъ англійскаго посла съ выписками изъ постанов-
леній коммерческаго совѣта въ Дунди. Въ этихъ пос-
тановленіяхъ указывалось, что при бракованіи
льна въ С.-Петербургѣ, Ригѣ и другихъ балтій-
скихъ портахъ не соблюдается должная осмотри-
тельность; „въ особенности обращалось вниманіе“
на образъ бракованія льна въ С.-Петербургѣ,
ибо оказывалась при отправленіяхъ въ Анлію
льна смѣсь низшаго сорта съ высшимъ. Любо-
пытно слѣдующее мѣсто постановленія дундскаго
совѣта, гдѣ члены говорятъ, что „они къ со-
жалѣнію замѣтили, что *доселѣ* никакого улуч-
шенія не послѣдовало относительно браковки льна
въ Ригѣ и С.-Петербургѣ, а, напротивъ, лень,
полученный изъ сихъ портовъ въ 1839 г. былъ
еще съ меньшею добросовѣстностью бракованъ,
чѣмъ въ прежніе годы. Такъ Рижскій, помѣчен-
ный „первой руки,“ оказался— качества „второй,
„а второй немного лучше *пакли*.“ Петербургскій
лень оказался еще хуже Рижскаго, будучи смѣ-
шанъ съ низшими качествами или паклею въ са-
мой серединѣ тюковъ или кипъ.“ Постановленіе за-
ключается обычною тирадою— „что таковая не-
досмотрительность въ бракованіи, вводя насъ въ
убытки, послужитъ и ко вреду Россіи, ибо не
станемъ давать хорошихъ за продуктъ цѣнъ.“

Казалось бы заявленій съ обѣихъ сторонъ, какъ

русской, такъ и иностранной, къ тому же и ежегодно поступавшихъ въ Министерство, было достаточно, чтобъ отказаться отъ неумѣстныхъ охранительныхъ порядковъ, ни кого не гарантировавшихъ—ни продавца ни покупателя; но не таково было время, и графъ Канкринъ заявилъ министру иностранныхъ дѣлъ графу Нессельроде, передавшему ноты посла, что „хотя онъ уже и далъ наказъ о строгомъ выполненіи правилъ о бракѣ, которыя вѣроятно и улучшатъ дѣло, но сдѣлаеть и еще новыя подтвержденія.“—Въ концѣ концовъ „строгіе наказы“ вызвали возобновленіе, уже отмѣненнаго прежде, наложенія пломбъ на тюки въ Ригѣ; а въ С.-Петербургѣ браковыя старшины предложили приблизить важни къ шофамъ, „дабы обракованное сейчасъ же грузить въ корабли можно было.“

Но черезъ чуръ охранительные взгляды министерства, видимо, были наканунѣ измѣненія, такъ какъ начинали уже высказываться новыя мнѣнія.— Такъ въ томъ же (1841) году комитетъ, учрежденный въ Одессѣ, для разсмотрѣнія таможенныхъ сбрядностей въ карантинныхъ портахъ, находилъ, „что пока можно было бы обойтись и безъ брака, ибо достоинство здѣшнихъ товаровъ доселѣ обезпечивалось самими хозяевами, которые для собственнаго интереса и поддержанія кредита заботились и заботятся объ отправленіи лучшаго качества товаровъ.“ Такую свободную отправку за границу товаровъ комитетъ полагалъ оставить хо-

тя бы „до выработки цѣлесообразныхъ правилъ, примѣнительныхъ къ мѣстнымъ условіямъ.“ — Министръ настаивалъ на ускореніи выработки правилъ для таможенно-карантинныхъ портовъ Чернаго моря и составленія инструкцій о бракѣ товаровъ, чего, говорится въ бумагахъ, должно желать и само купечество, ищущее въ правильной торговлѣ постоянныхъ общихъ выгодъ.“ Въ подачѣ въ одесскомъ комитетѣ мнѣнія о „свободной торговлѣ участвовало конечно торгующее сословіе, не считавшее нужнымъ скрывать своихъ желаній; даже при условіяхъ, когда эти желанія шли въ разрѣзъ съ установившимися въ министерствѣ взглядами. Совсѣмъ иное мнѣніе давало мѣстное „подвѣдомственное“ начальство. — Такъ начальникъ Одесскаго таможеннаго округа, получивъ приглашеніе указать способы, которые согласили бы интересы торговли съ надзоромъ, отвѣчалъ коротко и ясно, что способы сіи есть и даже очень простые — „слѣдуетъ приказать руководствоваться въ Одессѣ правилами, изданными въ С.-Петербургѣ для брака товаровъ, измѣненія коихъ вовсе здѣсь не нужно.“

Изъ предъидущаго уже можетъ быть ясно, что министерство финансовъ въ вопросахъ о бракованіи льна особое вниманіе оказывало заявленію иностранныхъ гостей и въ особенности тѣмъ заявленіямъ, которыя имѣли угрожающій характеръ для нашей отпускной торговли. — Министерство послало даже за границу своихъ чиновниковъ для опроса

на мѣстѣ потребителей льна. — Намъ пришлось встрѣтиться съ интереснымъ документомъ агента министерства финансовъ барона Мейндфора, представившаго въ 1839 году министру свои замѣтки, заключающія въ себѣ заявленія негоціантовъ въ англійскихъ портахъ о порядкахъ въ торовыхъ ихъ сношеніяхъ съ Россіею. Негоціанты вообще отзывались одобрительно о разныхъ порядкахъ, но о бракѣ товаровъ, — на оборотъ, съ порицаніемъ. Они указывали на нерадѣніе браковщиковъ льна, въ особенности въ Ригѣ. — Замѣтки барона Мейндорфа обсуждались въ браковомъ комитетѣ и членамъ его было предоставлено высказать особья ихъ мнѣнія по вопросу о бракованіи. — 8 октября 1839 г. такое особое мнѣніе явилось, подписанное тремя членами и это мнѣніе впервые обнаружало иной взглядъ на бракованіе, чѣмъ тотъ, котораго держалось министерство. — Составители записки прежде всего говорятъ, что не смотря на то, что браковщики избираются самими торгующими, что правила и инструкціи постоянно совершенствуются, — все таки являются постоянныя жалобы купечества. Отправляясь отъ факта жалобъ либеральные члены говорятъ, „что цѣль непремѣннаго бракованія нѣкоторыхъ товаровъ не могла быть иная — какъ улучшение ихъ обдѣлки и доброты. Но прошло болѣе столѣтія, а цѣль эта не достигнута вполнѣ“. Указывая на причины, члены высказывали мнѣніе, что „наши вывозные товары дѣлятся на двѣ группы — сырые и

мануфактурные; къ послѣднимъ принадлежитъ и лень, и что же? производители его, занимаясь издавна этимъ, *не сопутствуютъ своимъ издѣліямъ*, потому что доброта и качество симъ издѣліямъ опредѣлены инструкціями, по которымъ они бракуются, а за море отправляются уже подъ клеймомъ браковщиковъ; заводчики же при томъ какъ бы не существуютъ, отчего и продолжаютъ они обдѣлывать свои произведенія также, какъ и предки ихъ, примѣняясь токмо къ правиламъ инструкции, не заботясь нимало объ улучшеніи обдѣлки, заслуживать своему имени или своимъ издѣліямъ извѣстность, ибо побужденія къ тому для нихъ не существуетъ, а нареканіе во всякомъ случаѣ относится къ браковщикамъ“. По мнѣнію членовъ, „не достаетъ установленія такихъ мѣръ, которыя бы добровольно побуждали браковщиковъ стремиться исполнять свою должность рачительно, а съ другой стороны, чтобы купечество и въ особенности *заводчики* *) не были ограничены въ выдѣлкѣ своихъ произведеній правилами и инструкціями, но напротивъ, имъ должны быть открыты всѣ пути къ состязанію въ усовершенствованіяхъ, какъ это предоставлено *вездѣ* и всякаго рода фабрикантамъ находить собственную вы-

---

*) Т. е. производители льна. Члены употребили слово „заводчики,“ надо полагать, въ этомъ смыслѣ на томъ основаніи, что въ то время трепаніе льна производилось не сельскими хозяевами, а въ озоныхъ промышленныхъ заведеніяхъ, куда скупался лень въ сыромъ видѣ.

году во всегдашнихъ улучшенияхъ своихъ произведеній“.—Для достиженія этой цѣли члены призывали полезнымъ, въ видѣ опыта, чтобы товары, на которые учреждено бракованіе, не всегда подвергались *непрерывному* бракованію, а предоставить покупателямъ и продавцамъ отправлять по собственному выбору и усмотрѣнію и безъ указнаго бракованія, оставивъ его на волю желающихъ“.

Перечисляя выгоды „отъ таковой свободной торговли“, члены говорятъ, что таковыя главнѣйше могутъ выразиться въ слѣдующемъ: 1) браковщики будутъ лучше относиться къ дѣлу, такъ какъ „исключительной привелегіи на количество браковыхъ денегъ не будетъ, а потому и уменьшеніе доходовъ будетъ лучшимъ двигателемъ къ соисканію довѣрія купечества. Кромѣ того лица, не совершенно знающіе доброту и качество товаровъ, не будутъ домогаться браковщицкихъ мѣстъ, приносящихъ по нѣкоторымъ товарамъ по 20/т. руб. каждому въ теченіе полугода; 2) между продавцами товаровъ возникнетъ соревнованіе къ усовершенствованію обдѣлки товаровъ внутри государства и труды старательныхъ купцовъ и заводчиковъ вознаграждаются *высшею цѣною* на лучшіе сорта товара, и на оборотъ, владѣльцы худшаго товара потерпятъ убытки, ибо *удостоеніе* сего товара не въ волѣ браковщиковъ будетъ. Напротивъ того, при непрерывномъ бракѣ соревнованія къ улучшенію и быть не можетъ, потому что добро-

та и качество обдѣлки товаровъ, опредѣленныя инструкціями есть та черта, ниже которой товаръ не можетъ быть помѣщенъ въ извѣстный по инструкціи сортъ,—ясно, что нѣтъ ни побужденія, ни выгоды обдѣлывать его выше и лучше.

Это мнѣніе членовъ (Хлѣбникова, Сазонова и Катенева) мы даемъ въ подробномъ извлеченіи, потому что оно является первымъ словомъ, открыто высказаннымъ, о значеніи бракованія товаровъ; но слово это было высказано въ то время, когда въ министерствѣ держались еще совсѣмъ противоположныхъ взглядовъ. — Одновременно съ этимъ мнѣніемъ, министромъ дано предписаніе браковому комитету „о внушеніи браковщикамъ къ строгому исполненію ихъ обязанностей“. Послѣдоваль рядъ предписаній „о не прибитіи палокъ къ ящикамъ, *) для увеличенія тары, о ясности клеймъ, и т. п.—Всѣ эти „инструкціи и строгости“ были уже послѣдними выразителями мнѣнія министерства о полезности брака, мнѣнія начавшаго склоняться въ другую сторону. — Перемѣну такого взгляда нельзя объяснять заявленіями русскихъ купцовъ, „домогавшихся отмѣны брака.“ — Наибольшее значеніе имѣло опасеніе соперничества для Россіи со стороны Индіи и Венгріи. На сколько эти опасенія были основательны—это другой вопросъ, но положительно вѣренъ тотъ фактъ, что министерство финансовъ согласилось

---

*) Это относилось къ помѣщеніямъ съ саломъ.

на отмену брака главнымъ образомъ съ цѣлью содѣйствовать пониженію цѣны на нашъ ленъ, чтобъ обезпечить наибольшій вывозъ его. — Въ этомъ отношеніи умѣстно отмѣтить здѣсь, на основаніи официальныхъ же документовъ, что въ это время, т. е. въ 1840—1844 г.г., правительство въ лицѣ двухъ своихъ органовъ; — министерства финансовъ и государственныхъ имуществъ, имѣло совсѣмъ противоположные взгляды на льняное дѣло. Въ первомъ изъ названныхъ министерствъ преслѣдовались чисто фискальные интересы — умноженіе оборотовъ торговли внѣшней и господствовала система охранительная, при которой и бракованію придавалось особое значеніе, во второмъ же — смотрѣли болѣе на существо дѣла. — Министерство финансовъ только и желало, чтобъ льна вывозилось болѣе и иностранные покушники были имъ довольны, чтобъ они не искали льна помимо Россіи, а министерство государственныхъ имуществъ задавалось въ 1844 году вопросомъ — „можетъ ли Россія при увеличивающейся дѣятельности Англійскихъ мануфактуръ удержать за собою первенство въ доставленіи льна?“ Считая этотъ вопросъ чрезвычайно важнымъ и справедливо полагая, что только ближайшее изученіе льняной промышленности можетъ указать практическія мѣры къ содѣйствію ей, министерство предприняло изслѣдованіе льнянаго дѣла въ Россіи и за границей.

О добытыхъ спеціальною комиссіею данныхъ мы скажемъ ниже и, конечно, на столько, на сколько

данныя комисіи касаются вопроса о торговлѣ льномъ и спеціально о бракѣ, здѣсь же кстати отмѣтимъ только фактъ, свидѣтельствовавшій, на сколько русское торгующее льномъ купечество, всегда возстававшее противъ брака, смотрѣло вѣрнѣе на льняное дѣло, чѣмъ министерство финансовъ. — Въ 1841 г. министерство передало на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго биржеваго купечества, предложеніе своего агента въ Англии о введеніи при бракѣ особаго сорта льна, подъ названіемъ *двуочищеннаго*. Предложеніе это имѣло цѣлью ввести одинъ изъ практикующихся за границею способъ обработки льна, высоко цѣнимаго заграничными фабрикантами. — Министерскій агентъ полагалъ въ своемъ предложеніи, что введеніе при бракѣ новаго сорта льна, особо цѣнимаго иностранцами, непременно вызоветъ въ русскихъ производителей желаніе ввести такой способъ обработки. — Но биржевое купечество посмотрѣло на предложеніе агента иначе; оно дало отзывъ замѣчательный по широтѣ взглядовъ на дѣло. Въ этомъ отзывѣ сказано: „что одного изложенія теоретическихъ правилъ недостаточно; *) торговля требуетъ, чтобы самый способъ выполненія сихъ правилъ освѣщенъ былъ опытомъ“. Купечество просило не вводить сразу новаго сорта льна, а огласить сперва рекомендуемый способъ обработки

---

*) Купечеству были посланы и описанія самаго способа обдѣлки „двуочищеннаго“ сорта льна.

его. Это высказывало русское купечество, а иностранное, торгующее при Петербургскомъ портѣ, заявило, „что къ достиженію совершенства всегда болѣе содѣйствуетъ собственная польза производителей, стѣснять же ихъ старанія какими либо постановленіями о бракѣ — значило бы болѣе препятствовать, нежели споспѣшествовать благимъ намѣреніямъ правительства.“

Въ виду такихъ отзывовъ министерство отказалось отъ своего предложенія относительно введенія при бракованіи льна новаго сорта его и ограничились тѣмъ, что распорядилось распространить свѣдѣнія о фламандскомъ способѣ обдѣлки льна.

Но мы уже замѣтили, что опасеніе министерства на счетъ иностранной конкуренціи въ торговлѣ льномъ начали склонять его съ охранительнаго пути; оно видимо желало испытать, какъ пойдетъ дѣло льняной торговли, если удовлетворить „домогательствамъ“ русскихъ купцовъ объ отмѣнѣ обязательнаго брака. И вотъ, по новому заявленію С.-Петербургскаго купества, ему разрѣшено на три года, начиная съ 1844 года, отправлять пеньку, ленъ и паклю, не подвергая ихъ установленному бракованію. — Въ мотивахъ къ отмѣнѣ министерство указывало, что отъ сего уничтожатся расходы, увеличивающіе цѣну товара и наша торговля льномъ будетъ легче выдерживать соперничество съ Индією и Венгрією. Съ отмѣною брака обязательно постановлено, чтобъ

продавцы выставляли на товарныхъ мѣстахъ свои клейма.

Съ предоставленіемъ права подвергать браку лень при С.-Петербургскомъ портѣ „на волю купечества“, и устанавливать размѣръ вознагражденія за услуги браковщиковъ, десятскихъ и т. п. лицъ, браковщики конечно оставались въ убыткѣ и для нихъ отмѣна брака была весьма невыгодна. Они какъ бы старались отомстить торгующимъ, чѣмъ и можно объяснить доносъ ихъ, что будто бы „товары отправляются безъ клеймъ, предписанныхъ Высочайшимъ повелѣніемъ“. Но такія жалкія отстаиванія своихъ интересовъ, со стороны браковщиковъ при Петербургскомъ портѣ, представляются совершенно ничтожными сравнительно съ тѣмъ, что происходило въ другихъ портахъ Балтійскаго моря и о чемъ мы еще будемъ говорить далѣе. Въ 1846 г., когда истекалъ срокъ временнаго разрѣшенія купечеству Петербургскаго порта отправлять лень безъ брака, министерствомъ запрошено было купечество, — желаетъ ли оно продолженія разрѣшенія? Биржевой комитетъ единогласно выразилъ желаніе въ пользу продолженія правилъ о необязательности брака, что и разрѣшено правительствомъ, но опять на извѣстный срокъ, а именно по 1850 годъ. Видимо правительство все еще не полагалось на свободныя отношенія между торгующими. — Такія отсрочки давались до 1859 года. Въ этомъ году министерство вновь, чрезъ биржевой комитетъ, потребовало от-

зывать купечества о дѣйстви разрѣшенія на будущее время. Отзывы были единогласны, какъ со стороны русскихъ, такъ и иностранныхъ купцовъ, торгующихъ въ портѣ.

На этотъ разъ министерство постановило предоставить бракованіе на волю купечества уже не срочно, а навсегда, хотя въ постановленіи это выражено словами „на будущее время“. — Вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено предоставить право добровольнаго брака и „всему прочему купечеству, отправляющему товары за границу изъ всѣхъ прочихъ портовъ, исключая Закавказскихъ, если о томъ купечество будетъ просить“. — Тогда же рѣшено, чтобы вакансіи браковщиковъ замѣщались только въ томъ случаѣ, когда само купечество того пожелаетъ. — Знаменательно то, что съ отмѣною обязательнаго брака при С.-Петербургскомъ портѣ, т. е. съ 1844 года, торгующими не было представлено къ добровольному бракованію ни одного пуда льна.

Но если Петербургскому купечеству удалось съ 1844 года избѣгать затруднительныхъ и убыточныхъ стѣсненій отъ обязательнаго брака льна, то купечеству въ другихъ портахъ, какъ-то — Нарвскомъ и Рижскомъ, приходилось еще вести упорную борьбу съ прибалтійскими монополистами и браковщиками, съ гордостью и упорствомъ отстаивавшими какія то права, освященныя грамотами Шведскихъ королей и, въ глазахъ Остзейскихъ нѣмцевъ, будто-бы имѣющими дѣйствіе независи-

мое отъ общихъ русскихъ для всей Имперіи законовъ.

Псковскіе купцы въ 1843 году жаловались министру финансовъ на стѣснительность браковыхъ порядковъ въ Нарвѣ и просили измѣнить эти порядки. Министерство отвѣтило, что въ Нарвѣ и самый бракъ незаконенъ, но нѣмцы заявили, что просители, не принадлежа къ Нарвскому купечеству, не могутъ добиваться отмѣны законовъ, освященныхъ для Нарвы старинными грамотами.— Нѣмцы отстаивали монопольныя права, но русское купечество, имѣя уже разрѣшеніе для Петербургскаго порта, продолжало хлопотать объ отмѣнѣ брака въ Нарвѣ.

Въ 1847 году Псковскій городской голова обратилъ къ министру внутреннихъ дѣлъ съ заявленіемъ, гдѣ указывалъ на упадокъ торговли города Пскова и на мѣры къ улучшенію благосостоянія города. Голова заявилъ, что крестьяне продаютъ ленъ-сырецъ, а сами его не треплютъ, отчего они и не выручаютъ „настоящихъ“ за свое произведеніе денегъ. Псковскіе купцы держатъ свои трепальни, и приготовивъ ленъ, везутъ его въ Нарву, гдѣ обременяются значительными налогами. Записка головы заключаетъ въ себѣ соображенія, хотя и туманно изложенныя, но не лишены основательности. По его мнѣнію трепанье льна должно быть производимо самими крестьянами въ ихъ же интересахъ, а дѣло торгующихъ приспособить товаръ къ торговлѣ. Очевидно мысль

та, что торговцы должны сортовать ленъ и подбирать его, чего такъ добивались иностранцы путемъ браковыхъ обрядностей.—Заявленіе головы осталось „безъ послѣдствій“.—Но въ 1859 году является новое прошеніе временно торгующихъ при Нарвскомъ портѣ купцовъ (5 лицъ) о дозволеніи имъ, въ видѣ опыта отправить ленъ за границу безъ брака. По этой просьбѣ данъ былъ губернскимъ правленіемъ отзывъ, гдѣ и сказано, что „правила бракованія льна и пеньки нынѣ уже не соотвѣтствуютъ цѣли, для коей были изданы, какъ удостовѣряютъ и просители, потому что товаръ для бракованія всегда задерживается въ Нарвѣ три или четыре недѣли до нагрузки въ корабли, тогда какъ зафрахтованные корабли изъ за границы требуютъ немедленной нагрузки товаровъ; въ противномъ случаѣ купцы обязаны платить лишній фрахтъ и значительный штрафъ за просроченные дни“.—Министерство разрѣшило просителямъ вывозить ленъ безъ брака на одинъ годъ.—На такое разрѣшеніе Нарвскій магистратъ подалъ пространный рапортъ, гдѣ заявилъ, о неудобствахъ отъ отмѣны брака и ходатайствовалъ, чтобы распоряженіе министерства было отмѣнено по окончаніи навигаціи и чтобы купцы, просившіе отмѣны брака, были обязаны внести въ доходъ города деньги на содержаніе городскихъ для льна амбаровъ и удовлетворить браковщиковъ платою за отправленный въ 1859 г. ленъ безъ брака.—Претензіи магистрата были таковы, что ми-

нистерство поручило таможенному мѣстному начальнику выяснитъ обстоятельства, до этого дѣла относящіяся и спросить купечество, желаетъ ли оно имѣть обязательный бракъ. — Начальство отвѣтило, что въ Нарвѣ купцы несутъ расходовъ при бракѣ льна по 70 коп. съ берковца и за взвѣшиваніе льна на городскихъ вѣсахъ по 19¹/₄ коп. — Обращаясь и къ домогательствамъ магистрата, таможенный начальникъ признавалъ ихъ основательными, — „ибо, говоритъ онъ, непремѣнный бракъ при портѣ имѣетъ весьма полезное вліяніе на самую торговлю льномъ, такъ какъ товаръ сей, будучи обракованъ присяжными лицами, можетъ внушать къ себѣ особое довѣріе за границу. — Словомъ заключеніе давалось въ интересахъ магистрата. Далѣе тотъ же чиновникъ писалъ, что „небольшой и скудный средствами городъ Нарва отъ непремѣннаго на ленъ брака будетъ имѣть всегда извѣстную цифру дохода для удовлетворенія отчасти необходимыхъ расходовъ, изъ коихъ главные суть: содержаніе магистрата съ чиновниками и служителями, сдержаніе полиціи, училищъ и проч.; наконецъ лица, находящіеся при бракованіи льна, т. е. браковщики, разборщики и вязальщики, посвятивъ себя единожды на всегда въ эти должности, будутъ имѣть отъ получаемой ими платы за труды свои *надежное пропитаніе*, не бывъ въ тягость ни обществу, ни правительству“. При такомъ взглядѣ на дѣло немудрено, что чиновникъ нашель справедливымъ притязаніе маги-

страта и на вознагражденіе браковщиковъ за отправленный безъ брака ленъ; онъ говоритъ, что „браковщики, не получивъ должнаго (!) вознагражденія за отправленный безъ брака ленъ, были бы произвольно (!) обижены“.—Представляя министерству такія свои соображенія, таможенный начальникъ приложилъ и отзывъ магистрата. Само собой этотъ отзывъ былъ противъ отмѣны брака. Но нель: я не отмѣтитъ нѣкоторой странности въ дѣйствіяхъ таможенного начальника. Ему предложено было министерствомъ истребовать отъ купечества отзывъ. Отзывы были представлены отъ 4-хъ лицъ, въ числѣ которыхъ почему то совсѣмъ не было тѣхъ Псковскихъ купцовъ, которые такъ энергично хлопотали объ отмѣнѣ брака. Таможенный чиновникъ заявилъ, что кромѣ представляемыхъ 4-хъ отзывовъ, „прочіе купцы отзывовъ не подали“.—Въ этихъ отзывахъ трое высказались противъ отмѣны, и это были Нарвскіе купцы, и одинъ—противъ брака, и при этомъ прибавилъ, что надо бы спросить Псковскихъ и другихъ купцовъ, везущихъ ленъ въ Нарву. Министерство обратило вниманіе на странность заявленія таможенного чиновника и потребовало отзывовъ именно отъ тѣхъ лицъ, которые просили въ 1859 г. разрѣшенія дозволить имъ вывозъ изъ порта небракованнаго льна.—Отзывы были представлены и конечно были за отмѣну брака.—Министерство разрѣшило отмѣну брака, послѣ чего магистратъ началъ дѣйствовать въ своихъ инте-

ресахъ произвольно: онъ требовалъ съ купцовъ вознагражденія за все количество отпущеннаго льна безъ брака, какъ-бы на самомъ дѣлѣ бракованнаго.—Магистратъ рѣшительно не признавалъ правительственнаго распоряженія, по которому вознагражденіе браковщиковъ и т. п. лицъ предоставлялось волѣ купечества.—Но купечество установило таксу съ берковца 12 к. вязальщикамъ для 1859 г. и 6 к. съ 1860 г., и эта такса была утверждена правительствомъ.

Мы остановились на исторіи отмѣны брака при Нарвскомъ портѣ съ большими подробностями потому, что приведенные факты убѣдительнѣе всего доказываютъ какими мотивами ограждалось обязательное бракованіе.

Конечно взгляды купечества въ Остзейскихъ портахъ выросли на исторической почвѣ, вѣками слагавшейся, какъ это мы покажемъ при разсмотрѣннн торговли льномъ и бракованія его при Рижскомъ портѣ.—Но прежде скажемъ еще нѣсколько словъ о бракованнн въ Архангельскѣ, гдѣ бракъ существуетъ понынѣ и купечество, торгующее при Архангельскомъ портѣ не заявляло и не заявляетъ объ отмѣнѣ брака.—Мы уже говорили выше, что иностранцы часто заявляли свое недовольство на браковые порядки въ Архангельскѣ.—Подъ вліяніемъ такихъ заявленій происходило довольно частое измѣненіе въ браковыхъ инструкціяхъ.—Такъ въ 1843 году браковой комитетъ просилъ измѣненія правилъ относительно перевяз-

ки и перебраковки льна, оставшагося непроданнымъ отъ предъидущаго года. Въ 1844 г. Министерство спрашивало комитетъ, не послѣдуетъ ли и въ Архангельскѣ подражанія Петербургскому порту объ отмѣнѣ обязательнаго брака. Браковой комитетъ отвѣтилъ о не желаніи этого со стороны мѣстнаго купечества, — и продолжалъ время отъ времени измѣнять свои браковыя правила. — Было даже заявленіе въ С.-Петербургѣ объ усовершенствованіи бракованія такимъ путемъ, какъ учрежденіе особаго контроля подъ браковщиками, при чемъ предлагалось производить химическій и микроскопическій анализъ подвергаемымъ браку товарамъ. — Будь это заявленіе сдѣлано ранѣе 1844 г., то мы увидимъ, что оно было-бы принято. — Жалобы иностранцевъ на неудовлетворительность такихъ правилъ въ Архангельскѣ прекратились, и они видимо были довольны этими правилами, такъ какъ въ 1857 году англійскій посолъ представилъ нашему правительству постановленіе торговой палаты въ Дунди, въ коемъ выражается желаніе, чтобы въ С.-Петербургѣ и Ригѣ были введены правила о бракованіи льна, дѣйствующія въ Архангельскѣ. Дундская торговая палата мотивировала это тѣмъ, что въ торговлѣ встрѣчаются затрудненія отъ различія сортовъ льна, отправляемыхъ изъ этихъ портовъ подъ однимъ и тѣмъ же названіемъ. По мнѣнію спеціальной комиссіи при торговой палатѣ, слѣдовало бы пересмотрѣть правила о бракѣ съ тѣмъ, чтобы извѣстныя мар-

ки всегда представляли товаръ опредѣленнаго качества. Комиссія находила, что браковыя правила въ Архангельскѣ удовлетворительны и ихъ желательно ввести для С.-Петербурга и Риги.

Заявленіе это обсуждалось, по предложенію министерства въ биржевыхъ комитетахъ С.-Петербургскомъ и Рижскомъ и въ самомъ министерствѣ, въ комитетѣ по надзору за бракомъ. — Въ отзывѣ этого комитета нельзя не замѣтить выраженія сочувствій къ обязательному браку; комитетъ разсуждалъ такъ: „что хотя вывозъ льна и увеличился, но цѣны на него понизились въ Петербургѣ и Ригѣ на 30 к. съ пуда, а въ Архангельскѣ остались тѣ же; что высшія цѣны существуютъ отъ того, что купечество тѣхъ губерній, откуда товаръ доставляется въ С.-Петербургъ и Ригу, или въ С.-Петербургъ и Архангельскъ, отправляютъ *лучшій* товаръ въ Ригу и Архангельскъ, гдѣ существуетъ обязательный бракъ, а въ С.-Петербургъ даетъ ленъ нисшаго качества. Затѣмъ комитетъ говоритъ о томъ, что съ отмѣною въ С.-Петербургѣ обязательнаго брака „многія тысячи рабочихъ людей лишены возможности снискивать себѣ пропитаніе отъ отдѣлки и сортировки льна“.

Совсѣмъ иное заключеніе далъ С.-Петербургскій биржевой комитетъ; онъ отозвался, что, по различію мѣстъ происхожденія и способовъ приготовленія льна, невозможно требовать, чтобы товаръ былъ по сортамъ доброты одинаковъ во всѣхъ

портахъ. Отправленіе же изъ С.-Петербурга льна
нишаго качества происходитъ отъ того, что *за-*
границею даютъ низкія цѣны.—Далѣе ко-
митетъ заявилъ, что въ виду предложенія загра-
ничныхъ покупателей, что они будутъ платить
дороже, купечество готово предупредить внут-
реннихъ производителей, чтобъ отдѣлка была луч-
ше и само оно будетъ сортировать ленъ.—По
этимъ соображеніямъ комитетъ не видѣлъ надоб-
ности возстановлять обязательный бракъ или вво-
дить при его необязательности Архангельскія ин-
струкціи.—Рижскій же комитетъ находилъ, что
ему неумѣстно принимать Архангельскіе порядки,
хотя Рижскіе и не совсѣмъ удовлетворительны.
Комитетъ образовалъ особую комиссію для обсуж-
денія вопроса о бракѣ и вообще о порядкахъ тор-
говли льномъ. Съ трудами этой комиссіи мы оз-
накомимъ ниже.

Въ приведенномъ отзывѣ С.-Петербургскаго бир-
жеваго комитета на заявленіе Дундской торговой
палаты нельзя не видѣть новаго слова въ разъя-
сненіе иностранныхъ желаній. Есть полное осно-
ваніе предполагать, что въ торговлѣ русскимъ
льномъ почтенные Дундскіе купцы, да можетъ
быть и не одни они, пользуясь установленною
обязательностью брака, гарантировавшею имъ из-
вѣстные сорта льна, старались монополизировать
торговлю льномъ въ своихъ рукахъ и диктовать
русскимъ купцамъ такія цѣны на ленъ, какія имъ
были нужны въ собственныхъ ихъ интересахъ.—

Такое наше предположеніе мы основываемъ на отзывѣ С.-Петербургскаго биржеваго комитета, заявившаго, что купечество готово улучшить продуктъ, еслибъ оно могло быть увѣрено, что отъ этого цѣна повысится.—Но наше предположеніе о существованіи иностранной монополіи или стачкѣ покупателей и о монополіи при портахъ, гдѣ бракъ обязателенъ, подтверждается еще и тѣмъ, что Архангельскіе браковые порядки, такъ нравившіеся иностранцамъ въ 1857 г., въ 1862 г. оказались опять не совсѣмъ удовлетворительными.

Въ этомъ году вновь измѣняются инструкціи въ томъ смыслѣ, „чтобы дать привозителямъ льна возможность получать цѣну за этотъ товаръ, соответствующую его качаству“. Положено ввести сверхъ установленныхъ трехъ сортовъ льна корона еще 4-й, доброта коего должна быть между 3-мъ крономъ и „за бракъ“.—Но насколько всякія такія улучшенія въ инструкціяхъ способствовали улучшенію путемъ брака обработкѣ льна, не извѣстно; но нельзя не отмѣтить слѣдующаго выдающагося и совершенно новаго явленія въ льняной торговлѣ въ Архангельскѣ; въ 1879 г. нѣкоторые крупнѣйшіе льняные торговцы Архангельска выпросили разрѣшеніе отправить за границу въ навигацію 1879 г. до 50 тысячъ *льна сырца* съ бракованіемъ по особымъ правиламъ. — Отправка эта была вызвана будто бы „непредвидѣнными затрудненіями, встрѣченными ими при обдѣлкѣ льна“. Какія это были затрудненія намъ неиз-

вѣстно, но въ вывозѣ льна—сырца нельзя не видѣть послѣдствій, прямо убыточныхъ для производителей льна. Купечество архангельска вѣроятно нашло для себя болѣе выгоднымъ передать обдѣлку льна за границу, получить за это большіе барыши, а производителямъ выплатить то, что они признали для себя выгоднымъ. И производитель конечно долженъ былъ согласиться на любое предложеніе, такъ какъ къ другому порту онъ не можетъ выставить льна.

Полагаемъ, что Архангельскому купечеству удерживающему обязательной бракъ, этотъ послѣдній нуженъ вовсе не въ видахъ улучшенія обдѣлки льна и снисканія къ нему довѣрія иностранныхъ покупателей, а въ интересахъ монополіи въ торговлѣ этимъ продуктомъ, какъ средство легальнаго угнетенія привозившихъ ленъ къ порту.

Торговля въ Ригѣ впервые была обстоятельно изслѣдована агентомъ министерства финансовъ, барономъ Мейндорфомъ, въ 1840 году.

Къ собраннымъ имъ матеріаламъ въ особенности о браковкѣ льна, мы обратимся ниже, такъ какъ данныя барона Мейндорфа мы рассмотримъ въ связи съ другими данными, собранными спеціальною комиссіею, учрежденною въ 1844 году для изслѣдованія льняной промышленности въ Россіи.—Коммисія эта совершила не только объѣзды льноводныхъ нашихъ губерній, но была и въ го-

сударствахъ, какъ воздѣлывающихъ ленъ, такъ и перерабатывающихъ нашъ русскій ленъ.— При посѣщеніи Остзейскаго края, комиссія нашла, что „во внутренней торговлѣ нашей льномъ имѣются разныя, временемъ и обычаями укоренившіяся препятствія, особенно въ сѣверо-западномъ краѣ“.— Относительно торговли льномъ въ Псковской губерніи, комиссія свидѣтельствовала, что крестьяне продаютъ ленъ безъ брака и сортировки. Помѣщики же, заготовляя на С.-Петербургскій и Рижскій рынки, сортируютъ ленъ предварительно на три сорта; купцы такимъ же образомъ приготавливаютъ ленъ для отправки къ портамъ.— Солецкіе и Старорусскіе купцы жаловались комиссіи на стѣснительныя мѣры брака и на то, „что торговля идетъ не всегда на наличныя деньги, а болѣе на комиссію“.— Но болѣе всего было заявлено комиссіи жалобъ на торговые и браковые порядки въ Ригѣ.— Въ матеріалахъ комиссіи можно видѣть драгоцѣнныя указанія на способъ производства льна, практиковавшагося въ льноводныхъ губерніяхъ въ то время, на приемы, употреблявшіяся при отдѣлкѣ льна и т. п., что такъ существенно важно знать при проектированіи хотя бы тѣхъ же браковыхъ мѣръ, надъ которыми тщетно трудилось министерство финансовъ. Вѣдая только торговые вопросы и пытаясь мѣрами только къ торговлѣ же относящимися вызвать соревнованіе въ лучшей обдѣлкѣ льна, оно почти не имѣло никакого представленія о томъ, что производители

льна не имѣютъ ни средствъ, ни знаній къ какому либо улучшенію и къ тому же жестоко эксплуатируются разными булынями, Рижскими и Нарвскими гражданами, вообще всѣми, кто только сколько нибудь желалъ эксплуатировать производителей льна.

Извѣстно, что торговля, какъ и всѣ другія проявленія общественной дѣятельности, долго была въ несвободномъ состояніи. — Она представляла собою на столько выгодъ, что заниматься ею можно было лишь тому, кто могъ заплатить за нее „большія дани“. И эти дани всегда увеличивались смотря потому, какія выгоды давала торговля извѣстными произведеніями. — Дани взымались правителями городами, а позднѣе и государственной казной въ устроенныхъ уже государствахъ. — Но эти дани конечно не имѣли ничего общаго съ тѣми сборами и налогами, какіе существуютъ нынѣ съ торговли и промысловъ въ цивилизованныхъ государствахъ. — Прежніе платежи за право торговли были платежами за право монополіи. — И въ этомъ отношеніи торговые порядки въ Ригѣ въ отношеніи ко льну даютъ намъ полную исторію торговли, сначала монополизированной, а затѣмъ подъ вліяніемъ измѣнявшихся порядковъ мало по малу высвободившейся изъ такого состоянія.

Изобрѣтеніе льнопрядильныхъ машинъ въ западной Европѣ дало толчокъ къ усиленію производства льна въ придвинскихъ и прибалтійскихъ губерніяхъ и вызвало особое торговое оживленіе

въ Ригѣ. *) Рига сдѣлалась центромъ льняной торговли; всѣ правительства, подѣ владычествомъ коихъ находился этотъ городъ постоянно покровительствовали отпуску льна изъ Рижскаго порта и съ этою цѣлью принимали мѣры къ улучшенію и къ упроченію довѣрія къ качеству вывозимаго льна. — Съ этою цѣлью еще въ XIV столѣтіи въ Ригѣ учреждена была общественная браковка льна. Въ то время Рига въ политическомъ отношеніи была отдѣлена отъ мѣстностей, прилегающихъ къ двинской водной системѣ, и потому принято, что всѣ Рижскія торговыя учрежденія имѣли исключительно цѣлью благосостояніе города и его обитателей; на жителей придвинскихъ областей Рига смотрѣла какъ на иностранцевъ, и они были какъ бы Рижскими данниками, такъ какъ господство надъ устьемъ Двины обезпечивало Ригѣ и господство въ торговомъ отношеніи надъ всей Двинской страной. Хотя съ присоединеніемъ Остзейскихъ провинцій къ Россіи всѣ существовавшія тамъ торговыя учрежденія, въ духѣ исключительно мѣстныхъ городскихъ выгодъ, и стали не сообразными съ общимъ порядкомъ вещей, но эти учрежденія крѣпко отстаивались туземцами. Русскому правительству приходилось долго согласовать мѣстные порядки съ общегосударственными, распутывать средневѣковыя положенія

---

*) Данныя о торговлѣ въ Ригѣ заимствованы нами изъ особаго доклада комисіи, составленной въ 1857 году съ спеціальною цѣлью улучшить торговыя порядки въ Ригѣ.

и нормировать ихъ съ общими законами государства.

Бракованіе льна было утверждено Ветнымъ уставомъ 1690 г. и торговымъ положеніемъ 1765 г. и самый порядокъ браковки производился до 1857 года по инструкціямъ 1794 и 1829 годовъ и положенію о бракѣ 1835 года.—Самая торговля льномъ составляла монопольное право Рижскихъ купцовъ, право, удерживавшееся также до 50 годовъ. Это исключительное право покупать ленъ у производителей и иногородныхъ поставщиковъ принадлежало обществу мѣстныхъ купцовъ, называвшихся вааренгендлерами, бауергендлерами, продуктгендлерами, или торговцами посредниками, къ которымъ и могли принадлежать только Рижскіе граждане, не производящіе заграничнаго торга.

Рижскіе вааренгендлеры покупали ленъ у производителей и поставщиковъ двоякимъ образомъ: или *на видъ*, т. е. съ браковой на страхъ покупателя, или *черезъ бракъ*, на страхъ продавца.

Покупать *на видъ* значило условиться въ цѣнѣ съ продавцомъ прежде браковки товара, руководствуясь при этомъ наружнымъ видомъ льна; покупать же *черезъ бракъ*, значило условливаться въ цѣнѣ только относительно каждаго сорта и затѣмъ заплатить за поставленный ленъ, смотря по результату браковки.—Можно себѣ представить, какъ это выгодно было для Рижскихъ купцовъ, при содѣйствіи своихъ согражданъ — браков-

щиковъ, расплачиваться за ленъ высшаго сорта, цѣною на низшій!... Привозившійся въ Ригу для продажи этимъ привеллигированнымъ покупателямъ ленъ подлежалъ общественной браковкѣ, для чего и отправлялся на городскую важню. Здѣсь онъ браковался присяжными браковщиками при содѣйствіи особаго цеха вязчиковъ (лигтеровъ).

Какіе существовали порядки въ дѣйствительности, напр. въ 1841 г., можно видѣть изъ изслѣдованій барона Мейндорфа.—Закономъ запрещено было производить оптовую покупку льна прежде брака, но на дѣлѣ было такъ, что тысячи шиффунтовъ льна *безъ* всякаго брака тайно переходили изъ рукъ производителей къ торговцамъ.— Большая часть льна покупалась *оптомъ* и именно евреями, которые разными средствами успѣвали его продать также *оптомъ*, избѣгая строгой браковки и подвергая его городскому браку только для вида.

Указывая на такіе порядки, баронъ Мейндорфъ писалъ, что „этотъ пагубный для кредита города образъ торговли усилился въ послѣднее время (1841 г.)“.—Въ то время въ Ригѣ существовало 12 браковщиковъ, какъ и въ 1794 г., хотя разница въ количествѣ привозимаго льна была уже громадна; привозъ учетверился.—Одно это обстоятельство даетъ возможность судить, насколько добросовѣстно браковщики могли выполнять свои обязанности. На сколько велики были стѣсненія для продавцовъ льна баронъ Мейндорфъ сви-

дѣтельствуеть, что „случается, что вся Двина по цѣлымъ недѣлямъ остается покрытою множествомъ фуръ (!)“. Только Рижскіе граждане и городское управленіе, извлекавшіе изъ брака свои выгоды, не хотѣли знать интересовъ производителей и иногороднихъ торгующихъ, прикрывая свои частныя выгоды общими соображеніями. Такъ Рижскій магистратъ заявилъ, что „по собраннымъ имъ свѣдѣніямъ публичный бракъ не токмо сдѣлался къ удовольствію здѣшняго съ за границею торгующаго купечества; онъ не только мѣстнымъ обстоятельствамъ наиболѣе извѣстенъ, но и заграничныя вполнѣ удовлетворены“. А Ветгерихтъ „почиталъ бракъ вообще важнымъ предметомъ *торговой полиціи*, въ особенности же бракъ пеньки и льна, ибо сіи товары принадлежатъ къ главнѣйшимъ предметамъ мѣстнаго отпуска“.

Браковщики осматривали отдѣльныя куклы льна и сортировали его по сортамъ, по инструкціи, и такихъ сортовъ полагалось *три*. Кромѣ того каждый сортъ имѣлъ еще подраздѣленія, которыхъ было: въ 1-мъ два, во 2-мъ—три и въ 3-мъ—четыре.—Ленъ 1-го сорта и одинъ изъ видовъ 2-го по обракованіи выдавался купцамъ на руки, а всѣхъ прочихъ сортовъ отвозился для складки въ городскіе амбары, гдѣ онъ очищался и вновь перевязывался,—что оказывалось лучшаго въ такомъ лнѣ, то выпускалось купцамъ.—Изъ таблицы за 1839 г. видно, что изъ всего количества привезеннаго въ Ригу льна — 131,863 шиф-

фунтовъ было: Крона — 86,392 шиф., перваго брака—35,139 и 2-го 10,332 шиф.—Бракомъ завѣдывала особая управа и инструкціями о бракѣ имѣлось въ виду сдѣлать управу посредникомъ между производителями и торговцами. Но опытъ показалъ, что условія брака, изложенныя въ инструкціи, выполнялись такъ плохо, что англійскіе комиссіонеры принуждены были установить частную перебраковку льна.—Эта перебраковка показала, что при ней отбрасывалось отъ 8 до 12% и только тогда получался настоящій кронъ.—Помимо потери при вторичной браковкѣ, и при обязательности общественной браковки расходы на бракованіе были весьма значительны.

Общественная браковка въ Ригѣ при монополии въ торговлѣ была весьма неудовлетворительна, что сознавали и Рижскіе купцы, но они отстаивали ее, „какъ средство для производства расчетовъ между производителями или поставщиками и мѣстными купцами при приѣмѣ льна, привозимаго въ городъ“.—Въ этомъ отношеніи мы сошлемся на отзывъ 1847 г., министру финансовъ Рижскаго губернатора, который писалъ, „что бракованье льна естественно производится браковщиками въ пользу покупателя, какъ своего согражданина и въ ущербъ чужаго продавца, которому законный путь жалобы по незнанію мѣстности и степени его образованія всегда затруднителенъ“. И губернаторъ находилъ, „что и крестьянинъ и вообще производитель, доставляющій на рынокъ ленъ, долженъ

имѣть право продавать его покупателю по взаимному съ нимъ соглашенію, съ бракомъ или безъ брака, т. е. по договору—должны ли или нѣтъ зависѣть отъ брака договорная цѣна“.—О той же общественной браковкѣ и специальная коммисія отозвалась, что „она покровительствуетъ интересамъ исключительно мѣстнымъ, городскимъ, а не общимъ торговымъ интересамъ всего края“.—Но и вторичная, частная, браковка также не достигала цѣли—укрѣпить довѣріе иностранцевъ къ льну, вывозимому изъ Риги. Она производилась приказчиками рижскихъ торговцевъ безъ всякаго контроля.—Отрицательное значеніе какъ общественной, такъ и частной браковки уясняется лучше всего изслѣдованіями той коммисіи, о которой выше мы уже упоминали. Коммисія свидѣтельствовала, что та и другая браковка вводили заграничнаго торговца въ заблужденіе, такъ какъ на бунтахъ льна, отпускаемыхъ отъ Рижскаго порта независимо отъ вторичной браковки выставялись знаки общественной браковки, хотя браковщиками никакого осмотра и не производилось при этомъ. Общественною браковкою признавалось менѣе сортовъ льна, чѣмъ сколько ихъ было въ торговлѣ и цѣна различныхъ оттѣнковъ одного сорта льна была различна.—Вааренгендлеръ, имѣя право перебраковать полученный имъ уже подвергнутый браковкѣ ленъ, поступалъ съ нимъ такъ, что выбиралъ изъ него лучшія волокна, а остальное количество отводилъ въ нисшіе сорта. Хотя оба

сорта, при такой разборкѣ, и получались изъ одного бракованнаго сорта, но конечно рѣзко между собою различались. Тѣмъ не менѣе при отправкѣ большихъ партій за границу черезъ комисіонеровъ и эти низшіе сорта шли за одно съ высшими. Наконецъ стачкамъ въ дѣлѣ обмана торговца съ браковщикомъ вполне благопріятствовали браковыя обрядности. Хотя комисія, изслѣдовавшая браковыя порядки и стояла за полезность ихъ, при новой обстановкѣ, но о существовавшемъ бракѣ заявляла, что „доходы браковщиковъ вообще значительны и нужда не можетъ заставить ихъ прибѣгать къ незаконнымъ средствамъ обогащенія; однако увѣренность, что нарушеніе ими обязанностей ихъ не можетъ быть открыто, составляетъ искушеніе, которому не всякій въ состояніи противустоять.— Неустройство порядковъ брака, можно сказать, вызываетъ браковщиковъ и торгующихъ льномъ купцовъ на обманъ“.

На сколько были честны гордые Рижане, отстававшіе бракъ, можно судить по слѣдующимъ вполне точнымъ офиціальнымъ даннымъ.— Въ десятилѣтіе 1847—1857 гг. было подвергнуто пріемной браковкѣ и вывезено за границу за знакомъ браковки берковцевъ льна:

	Подвергнуто бра- ковкѣ:	Вывезено за гра- ницу:
1-го сорта.	1.261,943 берк.	1.299,456 берк.
2-го —	189,609 —	413,713 —
3-го —	356,764 —	175,914 —
Пакли.	48,591 —	53,433 —
<hr/>		
Итого.	1.856,877 —	1.942,506 —

Сопоставленіе данныхъ по сортамъ показываетъ, что значительное количество льна, отнесеннаго общественною браковкою къ 3-му сорту, было отправлено за границу за знакомъ первыхъ двухъ сортовъ.

Но злоупотребленія при бракѣ могли происходить, какъ то показали изслѣдованія, и помимо личной недобросовѣстности браковщиковъ.

Отпускъ льна изъ Риги за границу усиливался и привозъ его въ самую Ригу былъ такъ великъ, что браковщики могли только поверхностно осматривать ихъ. — На это и браковая управа указывала при своемъ предложеніи увеличить число браковщиковъ.

Наконецъ и нѣкоторые Рижскіе торговцы согласились улучшить браковые порядки, но не иначе какъ подъ условіемъ согласованія нововведеній „съ мѣстными правами, безъ стѣсненія какого либо сословія изъ числа участвующихъ въ семь дѣлъ“, т. е. безъ вторженія новшествъ въ корпоративныя, цеховыя и другія монопольныя права гражданъ Риги.

Когда, наконецъ, правительство въ виду заявленій русскихъ торгующихъ въ Ригѣ и своего агента барона Мейндорфа, въ началѣ 40 годовъ склонялось въ пользу объединенія браковыхъ порядковъ въ Ригѣ съ существовавшими тогда въ С.-Петербургѣ, то вновь встрѣтило упорное сопротивление, противъ такого объединенія, при чемъ Рижское купечество даже ссылалось на то, что самая торговля въ городѣ опредѣлена торговымъ уставомъ 1765 г., который долженъ быть неприкосновенъ. Это основаніе конечно было мало убѣдительно для правительства и оно подвергло торговый уставъ пересмотру. — Практиковали Рижскіе малополисты и другіе пути для отстаиванія своихъ браковыхъ порядковъ, заявили правительству объ угрожающей будто бы опасности всей льняной торговлѣ въ Ригѣ не только отъ отмены брака, но даже отъ измѣненія браковыхъ порядковъ. — Но министерство финансовъ, въ виду крайне разнорѣчныхъ мнѣній о пользѣ брака, пожелало узнать мнѣніе не только коренныхъ торговцевъ Риги, но и ведущихъ тамъ торговлю льномъ иногородныхъ купцовъ. — Оно поручило таможенному начальству въ Ригѣ собрать мнѣнія этого купечества. И здѣсь получился почти такой же фактъ, какъ и въ Нарвѣ, т. е. не оказалось будто бы „иногороднихъ купцовъ въ Ригѣ“.

Тѣмъ не менѣе таможенный начальникъ высказалъ свое предложеніе на счетъ мнѣнія иногородныхъ купцовъ, что „эти мнѣнія едва ли были

бы противорѣчивы, такъ какъ въ улучшеніи брака только и заинтересованы купцы, отправляющіе лень за границу“. — Рижское же купечество въ отношеніи улучшенія брака только высказало желаніе увеличить число браковщиковъ и назначить особыхъ за ними надзирателей. — Но и сами браковщики также старались заявить о себѣ. Они добивались подчиненія имъ частнаго брака. — Давая и свое заключеніе объ измѣненіи браковыхъ порядковъ, таможенный начальникъ замѣтилъ, „что причины неподвижности Рижскаго Ветгерихта въ дѣлѣ улучшенія брака заключаются въ томъ, что нынѣшніе браковщики усердно стараются объ оставленіи ихъ въ настоящемъ составѣ, чтобы удержать за собою нераздѣльно получаемыя отъ брака деньги“.

Министерство финансовъ находило съ своей стороны необходимымъ ввести измѣненія въ браковыхъ порядкахъ и предложило устроить браковой комитетъ съ подчиненіемъ ему браковщиковъ, примѣнительно къ порядкамъ при С.-Петербургскомъ портѣ. — Но такъ какъ бракъ былъ тогда подчиненъ губернатору, то на его усмотрѣніе и были предложены проектированныя улучшенія. Губернаторъ однако не соглашался съ министерствомъ ссылаясь на „мѣстныя условія“. Въ концѣ концовъ, послѣ 12 лѣтнихъ (съ 1840 г. по 1852 г.) препирательствъ и сужденій о переустройствѣ Рижскихъ браковыхъ порядковъ, все дѣло ограничилось тѣмъ, что увеличено было число бра-

ковщиковъ: избраны 2 надзирателя за ними—и только.

Такъ какъ по закону (т. XI уст. торг. ст. 2345) отмѣна обязательной браковки не могла быть сдѣлана иначе, какъ по ходатайству объ этомъ мѣстнаго купечества, а таковое, въ лицѣ коренныхъ Рижскихъ торговцевъ, этого не желало, то министерство финансовъ и относилось съ невольною терпимостью къ существовавшему въ Ригѣ браковымъ порядкомъ, пока, наконецъ, не усилились жалобы русскихъ купцовъ (иногороднихъ).—Эта терпимость продолжалась до 1862 года.—Но прежде чѣмъ обратимся къ разсмотрѣнію акта объ отмѣнѣ обязательной браковки въ Ригѣ и мотивамъ выраженнымъ въ этомъ узаконеніи, и послѣднимъ домогательствамъ Рижскихъ купцовъ, остановимся на мнѣніяхъ о значеніи брака съ точки зрѣнія сельско-хозяйственной, мнѣніяхъ высказанныхъ министерствомъ государственныхъ имуществъ въ 1859 году, за 3 года до изданія закона.—Мы уже упоминали, что министерство государственныхъ имуществъ, чрезъ особую свою комисію, учрежденную въ 1844 году, собрало большой матеріалъ о льняной промышленности въ Россіи.

Разработка матеріала вызвала обсужденіе разнаго рода мѣропріятій по содѣйствію этой промышленности, затронуты были и порядки по торговлѣ льномъ.—Но о торговыхъ постановленіяхъ Риги министерству и помимо собраннаго имъ ма-

теріала, пришлось высказать свое мнѣніе вмѣстѣ съ другими министерствами, когда вопросъ о реформѣ этихъ постановленій былъ поставленъ въ концѣ 50-тыхъ годовъ. Подготовительныя къ этому работы были сдѣланы особою комисією, учрежденною въ Ригѣ „для устройства торговой части въ Остзейскихъ губерніяхъ“.—Само собою разумѣется, что въ этой „торговой“ части занималъ видное мѣсто вопросъ и о браковыхъ порядкахъ.

Въ отношеніи браковаго вопроса какъ въ комисіи, такъ и въ С.-Петербургскомъ комитетѣ произошли большія разногласія.

Одни мнѣнія были въ пользу отмѣны обязательнаго брака, а другія противъ этого. Министръ государственныхъ имуществъ высказывалъ то среднее мнѣніе, что „если съ одной стороны желательно сближеніе торговыхъ учрежденій прибалтійскаго края съ общимъ порядкомъ, наблюдаемымъ въ другихъ портахъ имперіи, и открытія свободнаго участія въ Остзейской торговлѣ всеѣмъ желающимъ безъ различій, основанныхъ на исключительныхъ правахъ прежняго времени, то съ другой стороны нельзя не принять въ уваженіе и требованіе мѣстныхъ условій, на которыхъ утверждается существующій порядокъ и съ которыми соединено заграничное довѣріе къ отпускнымъ операціямъ Остзейскаго рынка“.

Мнѣніе это, какъ увидимъ, раздѣлялъ и совѣтъ министра, находившій, „что предположеніе о сохраненіи обязательной браковки должно быть и

по дѣйствующимъ постановленіямъ и по требованію мѣстной торговли признало уважительнымъ“.

По мнѣнію большинства членовъ совѣта, сохраненіе браковки пеньки, льна и пакли въ Ригѣ представлялось полезнымъ и необходимымъ въ интересахъ самой *производительности* этого важнаго предмета сельскаго хозяйства, составляющаго „одинъ изъ главныхъ артикуловъ нашей отпускной торговли“.— Въ журналѣ совѣта сказано: „министерство всегда обращало особенное вниманіе на распространеніе и улучшеніе льняной промышленности и постоянныя наблюденія показали, что произведеніе и обработка этихъ матеріаловъ (т. е. пеньки и льна) по *незнанію* и *небрежности* поселянъ, не соответствуютъ ожиданіямъ, которыя справедливо могли предъявлять обширныя пространства и значительное населеніе, занятое этою промышленностью.“ По сему большинство совѣта признавало сохраненіе браковки полезнымъ и въ томъ отношеніи, что правильная сортировка должна имѣть благотворное вліяніе на улучшеніе самыхъ произведеній, особенно когда производители нуждаются въ прямыхъ указаніяхъ и участіе въ этой операціи присяжныхъ экспертовъ, должно устранить тѣ случайныя, рискованныя *мелкія сдѣлки*, на которыя жалуются добросовѣстные торговцы и которыя вредятъ заграничному кредиту.— Но однакоже совѣтъ оговаривался въ своемъ мнѣніи, что „эту мѣру, т. е. сохраненіе обязательной браковки, во всякомъ

случаѣ онъ считаетъ временною, подлежащею упраздненію, когда льняная промышленность въ дальнѣйшемъ развитіи пріобрѣтетъ ручательства, при которыхъ браковка сдѣлается излишнею формальностью“. — Но въ средѣ почтеннаго большинства былъ одинъ, И. П. Шульгинъ, который ратовалъ въ пользу отмены обязательной браковки, указывая, что чрезъ это „нисколько и ни въ чемъ не измѣнится ходъ торговли въ Ригѣ. Буде свойства и условія Рижской торговли непременно требуютъ, чтобы отпускаемый за границу ленъ подвергался браковкѣ, то онъ и будетъ подвергаться ей; если же напротивъ, нѣкоторые изъ производящихъ эту торговлю найдутъ, по согласію обѣихъ сторонъ, обрядъ этотъ для себя стѣснительнымъ или просто излишнимъ, то будутъ торговать безъ браковки“. Въ пользу отмены браковки Г. Шульгинъ сослался, что въ С--Петербургѣ торговля льномъ вовсе не упала послѣ отмены, хотя время и показало бы это; напротивъ, „эта льгота никого и ни въ чемъ не стѣсняющая и ни для кого необязательная, неоспоримо есть одно изъ важныхъ средствъ къ освобожденію торговли отъ обрядовъ, могущихъ стѣснять ея свободную дѣятельность“. — Мы потому съ нѣкоторою подробностью передали мнѣніе министерства государственныхъ имуществъ, что оно явилось совершенно подъ вліяніемъ иностранныхъ заявленій о браковкѣ льна, приведенныхъ членами комиссіи изъ поѣздки за границу для изслѣдованія тамъ льняного дѣла. Вотъ

напримѣръ мнѣніе Бельгійцевъ о бракѣ льна въ Россіи, напечатанное въ отчетѣ комиссіи: „распространеніе закона объ уничтоженіи обязательнаго брака и на Рижскій портъ будетъ вредно для льняной торговли; бракъ, по ихъ мнѣнію, не только не слѣдуетъ уничтожать, а, напротивъ, надобно стараться сдѣлать его строже и опредѣленнѣе. Болѣе всего упрекають русскіе льны въ томъ, что они дурно сортируются и въ одной и той же связкѣ встрѣчаются льны различныхъ качествъ, такъ, что раздѣленіе русскаго льна на большее количество сортовъ невыгодно“.

Взглядъ министерства государственныхъ имуществъ на значеніе брака, какъ и на средство къ улучшенію производительности, высказанный въ 1848 году, представляется интереснымъ еще и въ томъ отношеніи, что является уже далекимъ отъ той почвы, на которой стояло министерство еще въ 1844 году, когда снаряжало свою комиссію.— Оно при первыхъ же данныхъ, собранныхъ комиссіею, предприняло цѣлый рядъ мѣръ къ поднятію льнянаго дѣла.—Такъ оно хлопотало по устройству полотняныхъ фабрикъ, распространенію лучшихъ льняныхъ посѣвныхъ сѣмянъ и разныхъ машинъ для отдѣлки льна, наконецъ дѣлало попытки къ „устраненію всякаго покушенія спекуляторовъ на присвоеніе ими крестьянскаго льна по весьма низкимъ цѣнамъ“.—Но всѣ раціональныя мѣры были почему то оставлены и министерство вступило на ру-

тинный путь воздѣйствій на льняную промышленность такими мѣрами—какъ признаніе значенія обязательнаго брака; тогда какъ въ то же время, консервативный С.-Петербургскій браковой комитетъ, на переданные ему на заключеніе отзывы Бельгійцевъ и другихъ иностранцевъ, высказывался, „что изъ С.-Петербурга отправляется ленъ хотя и безъ брака, но тѣхъ сортовъ, какіе были установлены и при бракѣ, что дѣлается для иностранныхъ покупателей, которые „при неизмѣняемомъ ими обыкшеніи никогда не согласятся платить высшую цѣну за ленъ высокой доброты“.—Заявленіе это весьма знаменательно, такъ какъ исходило изъ компетентнаго въ дѣлѣ органа.—Изъ него ясно, что иностранцы добивались брака, какъ законнаго побужденія русскихъ къ тому, чтобъ они поставляли лучшаго качества продуктъ при полной неподвижности цѣны на него.

Но какъ ни настойчиво отстаивали иностранцы и Рижскіе купцы, существованіе обязательнаго брака и несмотря на то, что имъ удалось, какъ мы видимъ, даже въ правительственныя сферы провести мысль о какихъ то исключительнымъ условіямъ, требующихъ для мѣстной торговли сохраненія брака,—онъ былъ признанъ въ 1862 подлежащимъ отмѣнѣ. Мы не имѣемъ права сказать, что онъ былъ совсѣмъ отмѣненъ, такъ какъ энергичные Рижскіе граждане успѣли и съумѣли отстоять примѣненіе постановленія объ отмѣнѣ обязательнаго брака до 1868 года.

Изъ постановленія 1862 г. объ отмѣнѣ обязательнаго брака, именно изъ Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта, видно, что правительство не желало дѣйствовать рѣшительно. Такъ въ мотивахъ къ мнѣнію совѣта, говорится— „хотя при *нынѣшнемъ* положеніи торговли и не представляется особыхъ причинъ удерживать пріемную браковку обязательною, но должно соблюсти нѣкоторую постепенность, дабы предупредить взаимныя между продавцами и покупателями недоразумѣнія“.—Въ этихъ видахъ общественная пріемная браковка и оставлялась въ видѣ временной мѣры еще на *два года*, причемъ продавцамъ предоставлялось право продавать ленъ на видѣ, т. е. съ браковкою на страхъ покупателей и отмѣнялась обязательная складка всего обракованнаго льна въ городскихъ амбарахъ и отдача его подъ надзоръ цеха лигеровъ; складкѣ и надзору долженъ былъ подвергаться только забракованный, испорченный ленъ.—Но однакожь совѣтъ постановилъ, что ленъ долженъ быть подвергаемъ вторичной браковкѣ непосредственно предъ отпускомъ его за границу. Частная браковка оставлялась, а изъ браковщиковъ долженъ былъ быть образованъ отвѣтственный замкнутый цехъ.—Оставляя отпускную обязательную браковку совѣтъ ссылался на то, что „хотя она и отмѣнена въ С.-Петербургѣ и нѣкоторыхъ другихъ портахъ, но это не составляетъ общаго постановленія; бракъ отмѣнялся лишь когда само купечество считало

его бесполезнымъ, что нельзя сказать въ отноше-
ніи къ Ригѣ, купечество коей не заявляло еще
никакого желанія на это“.

Въ 1864 году, когда истекалъ срокъ дѣйствию
временной мѣры, т. е. отсрокъ обязательнаго бра-
ка, Рижское купечество просило продолжить срокъ.
Комитетъ министровъ далъ отсрочку до 1868 го-
да, но съ объявленіемъ, что „затѣмъ ни какое
ходатайство объ оставленіи обязательной браковки
на дальнѣйшій срокъ принимаемо не будетъ и
Высочайшее повѣленіе 27 Іюля 1864 года объотмѣ-
нѣ брака должно быть окончательно приведено въ
дѣйствіе безъ всякаго послабленія“.— Хотя это по-
ложеніе комитета и гарантировало русскихъ купцовъ
съ 1868 г., но просьба Рижскихъ купцовъ въ со-
браніи, гдѣ отбирались мнѣнія о ходатайствѣ, боль-
шинствомъ 105 голосовъ за обязательный бракъ про-
тивъ 14 не могла однако не беспокоить русское купе-
чество.— Къ тому же, въ виду категорическаго объ-
явленія правительства о непремѣнномъ выполненіи
съ 1868 г. закона объ отмѣнѣ брака, Рижскіе
граждане старались срывать послѣдніе дани съ
ингороднихъ торгующихъ. Явились новые протес-
ты. Такъ въ 1866 г. русскіе купцы жаловались,
что въ Ригѣ съ нихъ взимаютъ новые поборы при
бракѣ вмѣсто 8 по 16 к. съ берковца. Они не
только заявляли о своихъ убыткахъ, но и про-
сили, чтобъ имъ предоставлено было право участ-
вовать въ дѣлахъ биржеваго комитета. Министер-
ство затребовало отъ Рижскаго губернатора выяс-

ненія, — какіе сборы взимаются. Отвѣтъ губернатора весьма оригиналенъ; онъ писалъ, „что съ давнихъ временъ существовало въ Ригѣ злоупотребленіе, состоявшее въ томъ, что городскіе браковщики, кромѣ причитающейся имъ законной платы, пользовались отъ поставщиковъ товара еще особеннымъ вознагражденіемъ въ видѣ подарка. Всѣ попытки къ искорененію этого зла оставались безуспѣшными, вслѣдствіе сопротивленія иногороднихъ купцовъ, не желавшихъ отказаться отъ прибыльной системы (?) производства платы. — Наконецъ Рижское купечество увеличило плату потому, что по возрастающей дороговизнѣ на всѣ жизненные потребности, она оказывается дѣйствительно недостаточною для доставленія публичнымъ браковщикамъ средствъ къ приличному содержанію. Купечество рѣшилось производимое *частнымъ образомъ* вознагражденіе браковщикамъ, вошедшее въ обычай, сдѣлать *соразмѣрнымъ* (?). „Соразмѣрность эта объяснена губернаторамъ такъ: „хотя, по существующему въ Ригѣ порядку, сборъ за браковку взимается съ поставщика товара, но купечество постановило, что надбавка къ прежней платѣ должна падать по равной части на поставщика и покупателя; но такъ какъ взиманіе половинъ неудобно, то и положено взимать *все* съ поставщика“.

Съ отмѣною обязательнаго брака были выработаны особыя правила о вознагражденіи браковщиковъ. Правила эти министерство финансовъ посы-

лало въ 1872 г. на одобреніе министерства внутреннихъ дѣлъ, который отвѣчалъ, что онъ ничего неимѣлъ бы противъ введенія ихъ въ дѣйствіе, но что тѣ сборы, „которые опредѣляются не за браковку, а за упаковку, перевозку и проч., которые назначаются главнѣйше въ пользу цеха *Лигеровъ*, то они должны бы быть обязательны только для тѣхъ торговцевъ, которые сами изъявятъ желаніе на пользованіе услугами цеха“. Этимъ полагался конецъ разнымъ поборамъ нѣмецкихъ гражданъ съ торгующаго льномъ въ Ригѣ русскаго купечества. Рижскіе и вообще прибалтійскіе браковые порядки въ мнѣніи министра внутреннихъ дѣлъ очевидно потеряли всякій кредитъ, такъ какъ въ концѣ своего отзыва о таксѣ, онъ заявилъ слѣдующее: „въ виду производящейся уже съ давняго времени между министерствами переписки *объ отмѣнѣ обязательной браковки товаровъ вообще*, *) я полагалъ бы необходимымъ обратить вниманіе мѣстнаго губернатора для принятія подлежащихъ къ тому мѣрѣ.“

Что съ отмѣною браковки иногородное купечество выиграло, это подтверждается и тѣмъ, что оно не заявляло министерству съ того времени рѣшительно никакихъ жалобъ. — И эта отмѣна въ особенности въ Ригѣ послѣдовала въ значительной мѣрѣ отъ того, что въ мнѣніи правительства прин-

---

*) Въ Ригѣ, кромѣ льна и пеньки, обязательный бракъ существуетъ на многіе товары и нынѣ.

ципъ о свободныхъ отношеніяхъ въ торговлѣ началъ преобладать надъ принципомъ крайней регламентаціи въ торговыхъ дѣлахъ.

Мы прослѣдили шагъ за шагомъ взгляды правительства на значеніе обязательной браковки льна и измѣненія этихъ взглядовъ въ силу различныхъ вліяній, начиная съ заявленій иностранцевъ и кончая непрерывнымъ рядомъ протестовъ русскаго купечества.

Засимъ полагаемъ, что не излишне будетъ остановиться и на разсмотрѣніи самаго существа браковки, т. е. браковыхъ правилъ и инструкцій, на основаніи чего можно было бы судить ближайшимъ образомъ о дѣйствительной возможности путемъ бракованія достигнуть какихъ либо положительныхъ результатовъ. Наконецъ не излишне будетъ разсмотрѣть и тѣ расходы, которые неизбежно необходимы при существованіи брака со всею его обстановкою.

Для этого мы обратимся къ дѣйствующимъ постановленіямъ объ обязательномъ бракѣ при Архангельскомъ портѣ. Постановленія эти въ разное время измѣнялись и дополнялись, словомъ улучшались, такъ что мы будемъ имѣть возможность судить по нимъ объ обстановкѣ бракованія. Въ отношеніи размѣра расходовъ на браковку со стороны торгующихъ мы приведемъ данныя и для тѣхъ мѣстъ, гдѣ былъ прежде обязательный бракъ.

Прежде всего остановимся на „положеніи о браковщикахъ и о надзорѣ за бракомъ“. Это поло-

женіе утверждено въ 1838 году бывшимъ тогда министромъ финансовъ графомъ Канкринымъ. По положенію браковщики избираются купечествомъ: 1) изъ торгующихъ купцовъ; 2) мѣщанъ, бывшихъ купцами и вышедшихъ изъ купечества не по банкротству, и 3) изъ невинно-упавшихъ (?). Избраніе производится въ биржевой залѣ въ то время, когда иногородные Россійскіе купцы въ Архангельскѣ пребываютъ. — При избраніи наблюдается: чтобы искатель мѣста браковщика имѣлъ не менѣе 25 лѣтъ отъ роду; чтобы отецъ съ сыномъ или братъ съ братомъ при бракѣ одного товара не были. Выборы обставляются цѣлымъ рядомъ формальностей, въ родѣ подписей и росписокъ въ особыхъ шнуровыхъ и скрѣпленныхъ книгахъ. — Послѣ выбора происходитъ испытаніе, во время навигаціи, въ присутствіи купечества чрезъ одного браковщика съ русской и одного съ иностранной стороны. Испытаніе производится на товарѣ, въ браковщики коего испытуемый избирается. — Окончательное утвержденіе въ должности зависитъ отъ департамента. — Утверждаемый принимаетъ присягу и снабжается инструкціею.

Получаемыя браковщиками браковыя деньги, дѣлятся по равнымъ частямъ, т. е. русскіе — получаемыя съ русской, а иностранные — съ иностранной стороны. — Плата браковщикамъ, всегда съ обѣихъ сторонъ равная опредѣляется инструкціями и не перемѣняется иначе, какъ съ утвержденія министра финансовъ. Браковщики не мо-

гутъ браковать товаръ у родственниковъ; но правило это можетъ и не соблюдаться, когда число браковщиковъ малое.— Браковщикамъ строжайше подтверждается, чтобы они сверхъ установленной платы не требовали и не принимали какихъ либо вознагражденій или подарковъ, подь опасеніемъ сужденія за лихоимство.— Браковщикамъ воспрещается торговать тѣмъ же товарамъ, при бракѣ коего они находятся, въ противномъ случаѣ виновный подвергается штрафу: въ 1-й разъ въ 500 р., во 2-й—въ 1000 р., а въ 3-й устраняется отъ должности. Браковщики подчинены особому комитету, составляемому по выбору изъ 4 членовъ почетныхъ купцовъ первыхъ двухъ гильдій и иностранныхъ гостей, при чемъ двое изъ нихъ должны быть торгующими бракованнымъ товаромъ.— Комитетъ рѣшаетъ споры при бракѣ и имѣетъ надъ нимъ общій надзоръ.— Комитетъ въ отношеніи надзора имѣетъ право ревизій и осмотровъ ежемѣсячныхъ и внезапныхъ.

Мы привели всѣ существенныя статьи положенія о браковщикахъ и они конечно сами по себѣ не представляютъ никакой гарантіи противъ злоупотребленій.— Такія правила могутъ казаться идеальными на бумагѣ, но практика обязательнаго брака показала, какъ трудно было выбрать, хотя бы съ соблюденіемъ всѣхъ указанныхъ инструкціей правилъ, именно честныхъ людей даже въ средѣ гордаго нѣмецкаго племени.

Мельчайшая регламентація человѣческой дѣятельности безъ сомнѣнія не гарантируетъ рѣшительно ни кого и ни отчего, въ особенности въ сферѣ тѣхъ отношеній, гдѣ эта регламентація даже противуестественна, какъ напимѣръ въ торговыхъ отношеніяхъ, гдѣ все должно быть основано исключительно на свободной волѣ человѣка.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію главныхъ параграфовъ инструкціи для бракованія льна, приводя цѣликомъ такіе параграфы.

§ 1. Торгующіе льномъ купцы должны привозить его къ Архангельскому порту и представлять на бракъ не иначе, какъ обдѣлавъ его прежде начисто и разобравъ по разборамъ и сортамъ, примѣняясь къ правиламъ, оставляя каждый разборъ и сортъ особо и отнюдь не мѣшая одинъ разборъ и сортъ съ другимъ, дабы и браковщикамъ затрудненія не было.

Мы уже видѣли, что обязательною браковкою между прочимъ, полагалось достигнуть улучшенія обработки льна производителями. — Не говоря уже о томъ, на сколько принудительное начало способно что либо совершенствовать, нельзя въ приведенномъ параграфѣ не видѣть такого широкаго вторженія въ частную дѣятельность, которая прямо лишаетъ сбыта такихъ произведеній, которыя почему либо не подходятъ подъ правила, но на которыя находится и покупатель съ выгодными для производителя условіями. — Практика показала, какъ много путей проложило себѣ доброволь-

ное соглашеніе, хотя иногда и дорого стоившихъ путей, начиная съ подкупа браковщиковъ и кончая просто обманомъ.

Помѣщеніе, гдѣ происходитъ браковка называется шофою и о ней въ инструкціи говорится:

§ 2) Шофы для брака льна должна быть свѣтлая, съ перегородкою по срединѣ во всю длину, безъ дверей, дабы никакого смѣшенія въ товарахъ не происходило.

Здѣсь нужно замѣтить, что шофа должна быть въ интересахъ торговли устроена вблизи нагрузки товаровъ. Она должна быть хорошей постройки, иначе товаръ будетъ портиться. — Устройство шофы стоило большихъ денегъ. — Кромѣ того шофа должна быть вблизи амбаровъ, гдѣ складывается товаръ.

Въ инструкціи находится цѣлый рядъ параграфовъ, которыхъ мы не будемъ приводить здѣсь, но по которымъ опредѣляется количество бунтовъ, привозимыхъ за разъ въ шофу, порядокъ осмотра и перевязки бунтовъ, клейменія и т. п. — По этимъ параграфамъ можно себѣ представить, какъ много времени теряется на браковую обрядность и какъ значительны потери при этомъ отъ паденія волоконъ. — Эти потери дѣйствительно должны быть значительны, такъ какъ приходится дѣлать перевязки сообразно браковкѣ по сортамъ и разборамъ.

§ 5) Доставляемый къ Архангельскому порту ленъ разныхъ кражей браковать на два разбора и за бракъ. Перваго разбора ленъ шелковидный,

мягкій, называемый *стбсрный*, а второго—крупно-волокнистый, называемый *кронъ*. Каждый разборъ раздѣляется на три сорта 1-й, 2-й и 3-й.

Ленъ перваго разбора: *1-й сортъ*—долженъ быть хорошо обдѣланъ, шелковиденъ, здоровъ, чистъ, не пухль, согласенъ, (?) безъ пакли и всякой примѣси или подкладки, допуская однако же и тотъ ленъ, который нѣсколько обсѣченъ, съ самою малѣйшею частію присухи и сколько возможно безъ костры; *2-й сортъ* долженъ быть хорошо обдѣланъ, шелковиденъ, здоровъ, чистъ, не пухль, согласенъ (?), но можетъ быть ростомъ по короче и при обдѣлкѣ нѣсколько обсѣченъ и волокномъ не много послабѣе, съ малою частію присухи и сколько возможно безъ костры; *3-й сортъ* долженъ быть хорошо обдѣланъ, шелковиденъ, чистъ, не много пухловатъ, но ростомъ можетъ короче 2-го сорта и при обдѣлкѣ болѣе обсѣченъ и отбитъ, не столько согласенъ, съ присухой въ маломъ видѣ и сколько возможно безъ костры.—
Ленъ втораго разбора: *1-й сортъ* долженъ быть хорошо обдѣланъ чистъ, твердъ, гладокъ, волокномъ хотя и погрубѣе и не имѣя той шелковидности и мягкости, которыми отличается ленъ перваго разбора 1-го сорта, не пухль, согласенъ, безъ пакли и всякой примѣси или подкладки, можетъ быть нѣсколько пообсѣченъ, съ самою малою частію присухи и сколько возможно безъ костры; *2-й сортъ* можетъ быть обдѣланъ хорошо, чистъ твердъ и гладокъ, можетъ быть волокномъ

погрубѣе и ростомъ покороче, не пухль, согласенъ, нѣсколько обсѣченъ и послабѣе, съ малою частію присухи и сколько возможно безъ костры; *3-й сортъ* волокномъ погрубѣе, но ростомъ еще пониже, полегче, не такъ складенъ и согласенъ и болѣе обить и обсѣченъ; какъ 2-й сортъ, съ малою частію присухи и сколько возможно безъ костры.

За бракъ составляется изъ такого льна, который, по короткому росту и слабому волокну не можетъ быть помѣщенъ въ высшіе разборы, имѣя при томъ часть присухи; впрочемъ онъ долженъ быть сколько возможно безъ костры, присухи и пакли и не гнилъ.

§ 6) По сему слѣдуетъ при бракѣ браковщикамъ наблюдать, чтобы всякій разборъ и сортъ льна раздѣленъ былъ по волокну и обдѣлкѣ и сколько возможно по цвѣтамъ и отнюдь не мѣшанъ, чтобы лобковъ не завяртывать, а товаръ вычищать на оба конца, очищая сколько возможно отъ пуху, костры и пакли и чтобы отнюдь гнилаго и мокраго не было.

Мы цѣликомъ привели параграфы инструкціи, устанавливающіе подробныя правила, которымъ долженъ удовлетворять ленъ, привозимый къ Архангельскому порту.—Прежде всего рѣзко бросается въ глаза въ этихъ правилахъ, подробная регламентація видовъ и качествъ льна, но тѣмъ не менѣе эта подробность даетъ полную возможность поступать по усмотрѣнію. Такія выраженія какъ — „согласенъ“,

„пухль“ и „пухловать“ и друг. даютъ возможность полного произвола для браковщиковъ, убыточнаго для производителя и продавца, — не говоря уже о томъ, что подобныя правила, разъ установленныя исключаютъ возможность улучшеній и усовершенствованій въ обдѣлкѣ продукта. — Если иностранцы и могутъ быть удовлетворяемы только такими качествами льна, которыя установлены для него инструкціями, то въ этомъ нельзя не видѣть положительнаго вреда для промышленности. — Мы уже видѣли, что иностранцы, постоянно протестуя противъ браковыхъ порядковъ, розвившихся въ одномъ портѣ отъ другого, однако съ своей стороны держали постоянно ровныя цѣны на ленъ и не имѣли намѣренія повышать ихъ, хотя бы соотвѣтственно тѣмъ качествамъ продукта, какой опредѣлялся инструкціями. — Наконецъ, правила, съ ихъ неподвижностью, по отношенію къ производителю являются какъ бы обязательнымъ закономъ, ограничивающимъ промышленность такими рамками, которыя исключаютъ возможность того соревнованія, которое только и можетъ являться тогда, когда между производителемъ и потребителемъ, продавцомъ и покупателемъ, устанавливаются вполне свободныя соглашенія, измѣняющіяся подъ вліяніемъ различныхъ условій рынка. Удовлетворяютъ же желаніямъ покупателя продавецъ можетъ лучше всего непосредственно, безъ той промежуточной инстанціи, каковою является обязательная браковка, инстанціи взывающей наклад-

ные расходы, которые не всегда могут быть выдерживаемы.

Принимая ленъ на основаніи инструкціи, браковщики при бракѣ сортируютъ его, перевязываютъ и накладываютъ на бунты свои клейма. Вознагражденіе браковщикамъ назначается съ каждой стороны, т. е. съ русской и иностранной: за ленъ всѣхъ сортовъ по 4 к., а за паклю по 5 к. съ пуда.—Кромѣ того десятскіе получаютъ особо съ каждой стороны, т. е. съ покупателей и продавцевъ за ленъ и паклю по 5 копѣекъ съ пуда.—Къ этимъ расходамъ слѣдуетъ еще прибавить плату за работу вязчикамъ, нанимаемымъ самими торгующими.—Хотя мы не могли найти подробнаго исчисленія всѣхъ расходовъ при браковкѣ въ Архангельскѣ, но о размѣрѣ ихъ можно судить по подробнымъ исчисленіямъ, сдѣланнымъ въ 1828 году, когда купечество, представляя счетъ расходовъ, жаловалось на дороговизну и убыточность брака.—Можетъ быть нынѣ эти расходы и сократились, но если взять только половину расходовъ 1828 г. для нынѣшняго времени, то и тогда нельзя не признать расходы чувствительными, составляющими значительную дань съ общей цѣны продаваемого льна.—Мы приводимъ слѣдующіе расчеты изъ двухъ источниковъ: изъ заявленія самихъ торгующихъ и собранныхъ министерствомъ. Расходы эти съ берковца льна были:

Расчетъ торгующихъ:

Браковщикамъ	2	р.	„	к.
Десятскимъ	1	—	„	—
На шнуръ пулю и планки	„	—	72	—
Рабочимъ за вязку.	2	—	„	—
На крутцы	„	—	35	—
Упаль	2	—	„	—
<hr/>				
Итого	8	—	75	—

Расчетъ министерства:

Браковщикамъ	2	р.	50	к.
Десятскимъ	1	—	„	—
Пуля и шнуръ	„	—	42	—
Прядильщикамъ	„	—	25	—
Рабочимъ	1	—	50	—
Упаль	„	—	80	—
<hr/>				
Итого	6	—	47	—

Мы конечно не настаиваемъ на томъ, что нынѣшніе расходы при бракованіи составляютъ половину хотя той суммы, какая исчислена была въ 1828 году министерствомъ.—Но хотя бы нынѣ эти расходы и не превышали даже одного рубля съ берковца, то и такого расхода нельзя не признать ощутительнымъ, помимо другихъ накладныхъ, расходовъ.

Указавъ на главнѣйшія правила нынѣ дѣйствующія въ Архангельскѣ при обязательной браковкѣ льна, мы можемъ предоставить желающимъ доказывать полезность въ настоящее время этихъ правилъ и производительность расходовъ, сопряженныхъ съ браковкою. Съ своей же стороны, въ видѣ заключенія, позволимъ себѣ, добытые нами факты изъ браковой исторіи разсмотрѣть въ связи съ положеніемъ нашей производительности вообще и съ тѣми положеніями, какія установились уже въ наукѣ на торговыя отношенія и на ту роль, какая можетъ принадлежать въ этомъ дѣлѣ правительству и какая частному почину, не связываемому никакими узаконеніями.

Предложенный нами очеркъ исторіи бракованія льна въ Россіи, какъ мѣры, долго считавшейся не только способной благотворно повліять на нашу внѣшнюю торговлю этимъ продуктомъ, но и на улучшеніе выдѣлки самаго продукта, — вызванъ необходимостью новой и при томъ такой разработки вопроса о торговлѣ льномъ, чтобъ намъ, русскимъ, не только не приходилось выслушивать заявленій недовольства со стороны нашихъ потребителей, но и терпѣть убытковъ отъ такой дурной славы про наши товары.

Несомнѣнно, что при обсужденіи этого вопроса послѣдуютъ заявленія и предложенія, которыя только поведутъ къ безплодному повторенію уже давно „забракованныхъ“ временемъ мѣръ.— Но, конечно, въ интересахъ дѣла, чѣмъ больше будетъ высказано мнѣній и сужденій, тѣмъ лучше; отъ этого самое дѣло только выиграетъ. По этому позволимъ себѣ высказать и наше мнѣніе по вопросу о мѣрахъ къ улучшенію льняной торговли.— Но при этомъ мы заранѣе оговариваемся, что наше мнѣніе будетъ заключать въ себѣ не столько категорическія и коротко формулированныя предложенія, сколько освѣщеніе вопроса, какъ на основаніи тѣхъ данныхъ, которыя мы выше разсмотрѣли, такъ и на другихъ, уже имѣющихся и въ нашей практикѣ, все болѣе и болѣе освѣщаемой статистическими данными.

Воздѣльваніе льна и выдѣлка изъ него тканей извѣстны съ давнихъ поръ. Такъ уже во времена Ярослава (1051—1053 г.г.), что видно изъ устава его, существовали довольно разнообразныя ткани изъ льна и пеньки; а позднѣе, во времена торговыхъ сношеній Новгорода съ ганзеатическими городами, ленъ и издѣлія изъ него составляли предметъ значительной отпускной торговли.— Въ XVII столѣтіи само правительство стало принимать участіе въ этой торговлѣ, предоставляя ее монополіи, то частныхъ лицъ, то казны.— Съ 1705 года, хотя монополіи были отмѣнены и было дозволено всякому торговать льномъ, но тѣмъ

не менѣе торговля эта подвергалась разнымъ стѣсненіямъ.—Петръ Великій, заботившійся о торговыхъ сношеніяхъ съ иностранцами, по просьбѣ англичанъ, учредилъ бракъ льна въ Архангельскѣ, по образцу Нарвскаго, Рижскаго и Кенигсберскаго.—Но заботясь о развитіи внѣшней торговли льномъ великій преобразователь заботился и о развитіи льняной промышленности.—Онъ началъ основывать казенныя фабрики въ Москвѣ и Петербургѣ для выдѣлки разныхъ полотень и издавалъ указы, которыми имѣлъ въ виду улучшить фабрикацію крестьянскихъ полотень.—Но какъ ни прекрасны были идеи о развитіи промышленности и торговли, но осуществленіе ихъ шло такимъ путемъ, что въ результатѣ не получалось ожидаемаго.—Казенныя фабрики работали въ убытокъ, крестьянскія полотна не были таковы, какъ то предписывалось указами и въ торговлю не поступали продукты желательнаго качества.—Пріемы Петра въ отношеніи промышленности однако долго еще практиковались, пока, наконецъ, правительство, въ концѣ первой половины настоящаго столѣтія не отказалось въ значительной мѣрѣ отъ системы искусственнаго воздѣйствія на промышленность и торговлю, системы, при которой казалось, что распоряженія и мѣропріятія могутъ замѣнить инициативу и энергію личной выгоды, при извѣстной свободѣ дѣйствій.—Въ практикѣ управленія долго господствовало убѣжденіе, что какимъ либо распоряженіемъ можно было быстро достигнуть из-

вѣстныхъ результатовъ. — Такъ напр. предлагалось устроить фабрики на компанейскихъ началахъ, при чемъ полагалось, что для этого достаточно установить для желавшихъ извѣстныя льготы, въ родѣ освобожденія отъ службы и постоя; издавалось положеніе объ обязательномъ бракованіи товаровъ и этимъ думалось, что не только въ полнѣ устранятся проявленія въ торговлѣ злой воли продавцевъ, но послѣдніе, кромѣ того, найдутъ для себя какъ бы школу, гдѣ будутъ находить полезныя свѣдѣнія къ улучшенію и самаго производства. — Наше законодательство до начала реформъ въ отношеніи къ промышленности и торговлѣ представляетъ собою непрерывную цѣпь узаконеній и распоряженій, направленныхъ къ тому, чтобы до крайности регламентировать и регулировать частную дѣятельность. — Къ тому же въ этомъ законодательствѣ, дореформенномъ, когда не было самоуправленія, находилась масса такихъ распоряженій, какія нынѣ отошли къ вѣдѣнію или земства или городского управленія или, наконецъ, предоставлены вполнѣ свободному соглашенію отдѣльныхъ лицъ и обществъ. — Наше современное законодательство, въ силу совершившихся реформъ, стремится постоянно къ тому, чтобы выдѣлить изъ правительственныхъ учрежденій всѣ тѣ функціи, какія по самому существу своему должны быть предоставлены самому обществу; — и въ этомъ отношеніи все то, что относится до народнаго хозяйства въ тѣсномъ смыслѣ этого слова,

до частной предприимчивости, до торговли и промысловъ на столько подлежить вѣдѣнію правительства, на сколько это необходимо въ обще государственныхъ интересахъ. — Такъ, первоначально обязательное бракованіе льна и учреждено и поддерживалось привительствомъ какъ мѣра государственная. — Но уже въ 1844 г., когда былъ отмененъ обязательный бракъ льна въ С.-Петербургѣ, было выражено, что эта мѣра должна зависѣть отъ желанія самихъ торгующихъ. — И если впоследствии, наприм. въ Ригѣ, обязательный бракъ и оставался, не смотря на протесты значительной части торгующихъ льномъ, то только потому, что для Остзейскаго края требовались пересмотръ мѣстныхъ торговыхъ постановленій и согласованіе ихъ съ общими въ Россіи законами, и, наконецъ, потому, что правительство не желало крутыхъ мѣропріятій изъ опасенія, что повредитъ торговому кредиту. Наконецъ при изъясненіи духа нашего законодательства въ отношеніи къ торговлѣ и промысламъ не надо упускать изъ вида и того, что оно главнымъ образомъ формировалось и развивалось какъ въ главныхъ основаніяхъ, такъ и въ частностяхъ, въ теченіе того долгого періода времени, когда у насъ господствовала крѣпостная зависимость. — Изъ привелегіи права надъ человѣкомъ получались и другія привелегіи, какъ напр. на тотъ или другой видъ промысловъ, торговли и т. д.; отсюда же главнымъ образомъ развивалась опека, вообще охранитель-

ная система. — Весь производительный, рабочий классъ народа существовалъ не независимо, а былъ или за помѣщикомъ или за государствомъ (государственные крестьяне), а потому неизбежно возникла опека, развѣтвленія, которыя были такъ велики, такъ спутаны и такъ глубоко захватывали свободу производителя, что ихъ трудно и прослѣдить. — Такъ во многихъ отношеніяхъ представляется затрудненіе нынѣ уяснить — что въ нашей промышленной и торговой дѣятельности принадлежитъ частной и что правительственной инициативѣ? При помощи фактовъ можно только несомнѣнно утверждать, что всякое дѣло въ торгово-промышленномъ отношеніи, если оно у насъ значительно развивалось, то только потому, что закономъ признавалась или вѣрнѣе сказать, была терпима наибольшая свобода частной дѣятельности.

Эти общія соображенія мы считали необходимыми высказать потому, что и нынѣ, когда наше законодательство менѣе стѣсняетъ частную хозяйственную дѣятельность, и отъ насъ зависитъ развивать ее, всетаки въ обществѣ довольно часто слышится призывъ закона и правительства къ вторженію въ эту дѣятельность. — Такіе призывы въ особенности часто слышатся изъ торгово-промышленныхъ сферъ. — Такъ напр. обнаруживается какое либо отрицательное явленіе въ названной сферѣ и вмѣсто спокойнаго и серьезнаго обсужденія причинъ этого явленія начинаютъ громко вы-

сказываться заявленія о необходимости изданія закона, устройства особаго надзора и т. п.

Возьмемъ въ примѣръ тотъ же вопросъ объ обязательномъ бракѣ льна:—обнаружились злоупотребленія въ торговлѣ, и что же? не долго думая, нѣкоторые уже заявляютъ— „надо установить бракъ!“—И если такимъ заявителямъ отвѣчаютъ, что *онъ* уже *былъ* и хорошаго принесъ менѣе, чѣмъ дурного, то слышится обычный отвѣтъ „что *былъ*, но не строгій, а надо сдѣлать строжайшій“. И приходится, въ виду такихъ мнѣній, кстати сказать, довольно распространенныхъ, разобрать вопросъ по косточкамъ и рассказать при этомъ всю родословную вопроса, со всѣми его измѣненіями во времени и пространствѣ.

Недавнее заявленіе иностранныхъ потребителей (изъ Траутенау въ Богеміи) Псковскаго льна о томъ,—что „при отличныхъ *естественныхъ* качествахъ льна, приготовленіе его къ продажѣ совершается недобросовѣстнымъ образомъ“,—представляется серьезнымъ и весьма важнымъ, затрогивающимъ далеко не одни мѣстные Псковскіе интересы. Заявленіе это заключаетъ въ себѣ и предостереженіе, что льна не станутъ покупать, даже по тѣмъ дешевымъ цѣнамъ, по которымъ нынѣ Псковскій ленъ идетъ въ Траутенау.—Въ заключеніе своей не лестной для Псковскихъ льнопроизводителей и торговцевъ аттестаціи иностранные потребители совѣтуютъ нѣсколько мѣропріятій къ устраненію злоупотребленій въ льняной торго-

влѣ и, между прочимъ, предлагаютъ установить официальный (вѣроятно обязательный) бракъ и пригласить для содѣйствія къ устраненію фальсификаціи „администрацію“.

И это заявленіе и эти совѣты (прежде настойчивыя требованія), какъ видно изъ предложеннаго выше очерка, не составляютъ новизны. — Иностранные потребители русскаго льна со временъ Петра Великаго были постоянно не довольны имъ и если бы эти заявленія были вполне справедливы, то въ настоящее время изъ Россіи не должно было бы вывозиться ни одного пуда льна. — Но статистика нашей внѣшней отпускной торговли говоритъ противное. — Такъ въ 10-лѣтіе 1831 — 1840 г.г. вывезено было 23.278,859 пудовъ льна и 3.457,402 пуда льняной пакли, въ пятилѣтіе же, 1841 — 1845 г.г. льна было вывезено 16.108,064 пуд. и пакли 2.491,773 пуда, въ послѣднее же двадцатилѣтіе 1860 — 1879 гг. вывозъ льна и пакли выражается слѣдующими итогами по дѣсятилѣтіямъ:

	1860—1869 г.г.	1870—1879 г.г.
Льна . . .	49.496,000 пуд.	94.145,000 пуд.
Пакли. . .	7.943,000 —	10.435,000 —

Такимъ образомъ оказывается, что вывозъ льна во второмъ изъ показанныхъ дѣсятилѣтій увеличился почти въ 4^{1/2} раза, это увеличеніе пошло съ 1865 года, въ которомъ вывезено было болѣе 6 милліоновъ пудовъ, а въ послѣдующіе годы вы-

возъ достигалъ до 11 милліоновъ пуд. и не спускался ниже 5 мил., что однако было всего въ теченіи двухъ лѣтъ (1866 г. 1867 г.), во всѣ же остальные годы вывозъ не былъ менѣе 7 мил. пудовъ.

И такъ * положительныя цифры свидѣтельствуютъ, что отпускъ льна увеличивается, не смотря на постоянныя жалобы иностранцевъ на дурное его качество; эти цифры доказываютъ еще и то, что на нашъ ленъ за границу существуетъ громадный спросъ. — Установивши этотъ фактъ, мы однако должны выяснитъ на сколько прибыльна льняная торговля, не для торгующаго только сословія, а для громадной массы его настоящихъ производителей — крестьянъ. Разсмотрѣніе этого вопроса потому необходимо, что только отсюда мы можемъ придти какъ къ выясненію причинъ, вызывающихъ жалобы на дурное качество льна, такъ и къ опредѣленію тѣхъ условій, при которыхъ были бы дѣйствительны извѣстныя мѣропріятія по улучшенію торговли къ обоюдной выгодѣ производителя и потребителя.

Улучшеніе торговли въ высказываемомъ иностранцами смыслѣ, т. е. улучшеніе отдѣлки произведенія, не мыслимо не только безъ общихъ спеціальныхъ знаній въ дѣлѣ, но и безъ знанія того, — чего желаетъ потребитель. — Это такая простая истина, что намъ теперь кажутся смѣшными заявленія иностранцевъ нашему правительству о содѣйствіи съ его стороны въ томъ, чтобы оно

браковкою улучшило обработку льна. — Но нашъ льняной производитель крестьянинъ, занимающійся по преимуществу и его первоначальною обработкою (мочка, мятъе, трепка), рѣшительно не обладаетъ никакими техническими познаніями, если не считать таковыми унаслѣдованные издавна приемы. Это конечно самая слабая сторона въ нашемъ льняномъ производствѣ, и здѣсь безъ сомнѣнія слѣдуетъ искать причины, почему мы до настоящаго времени не можемъ удовлетворить потребителя, теряя при этомъ и сами на цѣнѣ льна. — Но нынѣ существующія цѣны на ленъ, которыя даже понизились, зависятъ не отъ одной дурной обработки льна. И въ этомъ отношеніи предъ нами обнаруживается опять таки не воля льноторговцевъ посредниковъ, которымъ будто бы стоило только приказать вести дѣло лучше — и оно пойдетъ, а другая сторона обстановки производителя — крестьянина, еще болѣе худшая, чѣмъ отсутствіе техническихъ у него свѣдѣній. — Эта сторона — невозможность для крестьянина быть настолько устойчивымъ, чтобъ сбывать свой ленъ не такъ быстро и такъ бессознательно, какъ это онъ обыкновенно дѣлаетъ теперь. — Крестьянинъ сбываетъ свой ленъ зачастую тогда, когда на рынкѣ стоятъ низкія цѣны и сбываетъ его, не приспособляясь къ желаніямъ потребителя, котораго онъ вовсе и не знаетъ, какъ не знаетъ и того, во что его ленъ будетъ переработанъ. — Производя ленъ, крестьянинъ стремится свести обязатель-

ный балансъ въ своемъ бюджетѣ, въ которомъ расходы на разнаго рода повинности должны быть выполнены въ обязательные сроки.

Таково положеніе крестьянъ льноводовъ въ Калужской губерніи, какъ это засвидѣтельствовано мѣстнымъ земствомъ, таково оно въ Тверской, также по изслѣдованію земства, да вѣроятно не иное оно и въ Псковской губерніи.

Принявши въ соображеніе только эти общія черты обстановки нашихъ льнопроизводителей, мы легко себѣ объяснимъ и поймемъ причины разнаго рода продѣлокъ и поддѣлокъ въ льняной торговлѣ. Каковы причины, таковы и слѣдствія, и это тѣмъ вѣрнѣе, чѣмъ ближе мы всмотримся въ то, какъ борется неразвитый, темный человекъ съ одолюющими его невзгодами; онъ не можетъ улучшать производства, потому, что не имѣетъ для этого знаній и не увѣренъ въ томъ, что лучшій его продуктъ пойдетъ и по лучшей цѣнѣ. — А случится недородъ хлѣба, или „ленокъ не удался“ производитель развиваетъ свои способности въ той своеобразной техникѣ, что иностранцы называютъ „фальсификаціей“, а мы по просту „подмѣсью“, вообще надувательствомъ. — Подобныя ухищренія конечно удаются разъ, много два, а затѣмъ производителю приходится платиться за разовую выгоду постояннымъ убыткомъ, недовыручкою за лень настоящей цѣны. — Отъ крестьянъ „подмѣси“ переходятъ къ купцамъ — посредникамъ, которые въ свою очередь спускаютъ „подмѣси“ за границу,

откуда и лѣтятъ къ намъ не только протесты, угрозы и совѣты, но откуда диктуютъ намъ и не настоящія цѣны на ленъ.

Статистика производительности льна свидѣтельствуешь, что эта производительность усилилась главнымъ образомъ со времени освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, и это доказываетъ, что свободное направленіе труда усиливаетъ производительность лучше всякихъ искусственныхъ воздѣйствій, къ тому же направленныхъ къ этому косвенными путями.— Личная выгода производителя, не смотря на множество неблагоприятныхъ для него условій, съ 1861 г. все таки успѣла кое чего достигнуть въ льняномъ дѣлѣ. Такъ напр. крестьяне Псковской губерніи почти уже вытѣснили „булыней“ — этихъ вредныхъ посредниковъ при сбытѣ льна, а мѣстное купечество, съ развитіемъ желѣзныхъ дорогъ и съ уничтоженіемъ давленія Рижскихъ монополистовъ на льняную торговлю, успѣло завести непосредственныя сношенія съ заграницею. Все это конечно весьма далеко отъ полнаго благополучія въ льняномъ дѣлѣ, но большаго иначе и невозможно достигнуть до тѣхъ поръ, пока сужденія о торговлѣ и мѣрахъ къ ея развитію и упорядоченію не будутъ связываемы съ сужденіями о производительности и мѣрахъ къ улучшенію обстановки производителя.

Въ послѣднемъ случаѣ торгующимъ льномъ псковичамъ одинаково необходимо сблизиться какъ съ иностранными потребителями, такъ и съ мѣст-

ными производителями.— Въ отношеніи къ первымъ необходимо серьезное изученіе тѣхъ желаній, какія предъявляютъ къ нашему льну современныя заграничныя мануфактуры, а по отношенію къ послѣднимъ — передача имъ этихъ желаній и выясненіе всѣхъ выгодъ отъ улучшенія производства льна. — Псковскому торгующему льномъ купечеству пора отказаться отъ рутинной системы, и при томъ не всегда добросовѣстной, при покупкѣ льна отъ производителей. — Нечего искать честности и знаній въ браковщикахъ, когда ихъ нужно выработать самимъ торгующимъ. Вѣдь браковщиковъ придется выбирать въ той же средѣ, которая нынѣ еще крѣпко придерживается въ торговлѣ правила — „что не обманешь — не продашь“. — А при такой наличности условій, гдѣ порука въ томъ, что браковщики и бракованіе не будутъ порождать тѣхъ печальныхъ, къ тому же при дорого стоящихъ обрядностяхъ, явленій, на которыя постоянно жаловалось купечество? — Конечно поруки въ этомъ не можетъ быть никакой.

Бракъ или бракованіе по самому существу своему есть опредѣленіе сортовъ товара, какъ по извѣстнымъ его качествамъ, такъ и по общимъ или мѣстнымъ торговымъ обычаямъ. — Спрашивается: кто же вѣрнѣе и лучше можетъ дѣлать это опредѣленіе, — неужели назначаемые правительствомъ или выбираемые купечествомъ присяжные браковщики? Конечно не они, а самъ производитель, котораго нужно настолько заинтересовать,

чтобъ онъ не считалъ для себя выгоднымъ производить такіе сорты товара, которые не нужны для потребителя и убыточны для самаго производителя.

Рижскіе торговцы отстаивали бракованіе какъ мѣру очень важную „въ торговой полиціи“, въ полиціи, охранявшей Рижскую льняную торговлю отъ свободнаго тамъ развитія конкуренціи со стороны русскихъ. — Но не будемъ мы вызывать къ жизни еще одинъ изъ лишнихъ видовъ полиціи — полиціи *безопасности*, а постараемся въ своей средѣ образовать иную полицію, полицію *благосостоянія*, со всѣми жизненными ея учрежденіями — каковы: техническія школы, артельные склады, кредитныя и т. п., учрежденія, единственно могущія поставить льняную промышленность въ то положеніе, въ которомъ удовлетворятся и наши и заграничныя требованія. — Наконецъ намъ вовсе нѣтъ надобности въ будущемъ желать еще большаго усиленія вывоза льна за границу. — Необходимо подумать и объ обработкѣ его въ ткани на мѣстахъ производства; въ этомъ прямая наша выгода даже и въ томъ отношеніи, что нашъ ленъ не такъ сильно будетъ наводнять заграничныя рынки и будетъ дороже оцѣниваемъ иностранцами.

Что касается до призыва правительства къ вторженію въ промышленность и торговлю, до исходатайствованія у него какихъ либо строгихъ распоряженій, въ родѣ установленія обязательнаго брака, то какой призывъ былъ бы совершенно не

лѣпымъ.— Мы должны призывать его только въ случаяхъ, когда наличность нашихъ силъ вполнѣ недостаточна.— И въ отношеніи къ льняному дѣлу мы только объ одномъ должны заявлять правительству,—именно о содѣйствіи къ образованію производителей льна—крестьянъ, къ улучшенію быта ихъ.—Только въ этомъ направленіи и должно работать и думать мѣстное общество, причемъ конечно не устраняется и такого рода частная дѣятельность—какъ на примѣръ разбирание льна по сортамъ, учрежденіе льняной биржи съ свободнымъ необязательнымъ бракомъ и т. п.

А. Голубевъ.

Дозволено цензурою: Псковъ, 3 Іюня 1881 года.

Псковъ, типографія Б. М. Неймана.

